

Анатолий Колобинкин

МУР НАДЕЖДЫ

18+

Анатолий Половинкин

Мир надежды

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Половинкин А. Е.

Мир надежды / А. Е. Половинкин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жорка Савельев, прикованный к инвалидному креслу и медленно спивающийся, по совету друга отправляется в виртуальную реальность, чтобы принять новый облик и создать собственный идеальный мир. Но всё оказывается совсем не тем, чем кажется, и постепенно Жорка приходит к выводу, что люди в "Мире надежды" – всего лишь марионетки, а сама виртуальность – ловушка для разума.

© Половинкин А. Е., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Для обложки использована фотография <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/world-videogames-512944708>

Автор: [alphaspirit](#)

1

– Если вам надоели унылые серые будни, если вы устали от однообразных безрадостных дней, и вам кажется, что все земные радости обошли вас стороной, что ваша жизнь кончена, а впереди только медленное увядание и пустота, то вам самое время посетить «Мир надежды». Это единственное место, способное вернуть в ваши сердца радость и жизнелюбие. Здесь вы сможете получить то, о чем когда-либо мечтали и даже не смели мечтать. «Мир надежды» позволит вам реализовать все ваши несбывшиеся желания. Здесь вы сами себе хозяева, и вольны жить так, как считаете нужным, быть теми, кем хотите быть. В «Мире надежды» нет разочарования и несвободы, поскольку в нем вы сами хозяева своей судьбы. Не упускайте своего шанса, не лишайте себя радостей, которых вас лишила безжалостная, а порой, просто откровенно жестокая жизнь. Не видите смысла в своем существовании? «Мир надежды» даст вам этот смысл. Хотите вернуть то, что судьба и обстоятельства отняли у вас? «Мир надежды» позволит вам это сделать. Не откладывайте, приходите. Здесь нет избранных, здесь нет элиты, тут каждому доступно все то, что имеют другие. Здесь рады каждому, и не будет отвергнут никто. Старые и молодые, здоровые и увечные – в «Мире надежды» все равны. Это единственное место на всем белом свете, где каждый может получить то, чего только ни пожелает. «Мир надежды» ждет вас.

Жорка Савельев лихорадочным раздраженным движением схватил с колен пульт дистанционного управления и нажал кнопку выключения. В комнате повисла тишина. Жорка откинулся на спинку инвалидного кресла, в котором сидел, и устремил взгляд куда-то в потолок.

Боже, как же он устал от этой рекламы. По всем каналам одно и то же, двадцать четыре часа в сутки. Во всех фильмах, во всех передачах. Радио, газеты, интернет, все буквально нашпиговано этой рекламой.

А началось все это чуть более года тому назад, когда какие-то умники закинули в интернет демонстрационную версию этого самого «Мира надежды». Жорка до сих пор не знал толком, что именно это такое. Видимо, что-то типа виртуального мира, виртуальной реальности, с очень высокой степенью интерактивности. Он не разбирался в таких вещах, но испытывал стойкую аллергию ко всему виртуальному, поскольку считал такие вещи фальшивыми и суррогатом. Жалкой подменой, которой все эти компьютерные гении пытаются подменить реальность.

Жорка никогда не посещал «Мир надежды», и не собирался этого делать. Из принципа. Он снимает стресс? Чушь. Ничто фальшивое не способно снять. Возвращает потерянные радости жизни, воплощает все мечты? Такой же бред. Ничто виртуальное не способно заменить собой реальное. От реальности невозможно никуда уйти. Она, реальность, всегда будет вокруг тебя, висеть над твоей головой, как дамоклов меч.

Да, реальность не подарок. Реальность, порой, ужасна. Да что там говорить, она почти всегда ужасна. Бывают, конечно, минуты, а иной раз, и вовсе мгновения, позволяющие почувствовать себя счастливым. Но это действительно именно мгновения. Они быстротечны, но за ними неизбежно следует суровая расплата. За любые, даже самые мелкие радости необходимо платить. А цена, зачастую, бывает слишком высока. Не каждый в состоянии ее заплатить. Взять хотя бы его, Жорку Савельева. Он навсегда прикован к инвалидному креслу. У него нет ни единого шанса когда-нибудь подняться с него. Медицина? Ха. Она сейчас такая, какой была и десять, и пятьдесят, и сто лет тому назад. Никакая. Вердикт всегда один для всех больных:

«неизлечимо». И с этим приходится смиряться, с этим приходится жить, поскольку все равно нельзя никуда деться. Он никогда уже больше не встанет на ноги, никогда не сможет пробежаться, и даже не сможет просто почувствовать своих ног. Они мертвые, словно деревянные. Это была плата за земные радости, за мечты, и за эту самую надежду, которую так усердно рекламируют повсюду.

Но так было не всегда. Еще всего лишь около двух лет назад у него были и ноги, и семья, и эта самая надежда. Он работал таксистом – место не слишком престижное, но все же приносящее стабильный доход, достаточный для того, чтобы не беспокоиться о том, что есть, и что пить. Естественно, он не планировал всю свою жизнь заниматься извозом. Как и все люди, он мечтал о более чистой и более высокооплачиваемой должности. Мечтал, и даже верил в то, что эта мечта когда-нибудь непременно сбудется.

Но случилось иначе. Автомобильная авария, лихач, вылетевший на встречную полосу, из-за которого Жорке пришлось резко свернуть в сторону и встретиться со столбом. И все, на этом для Савельева все закончилось. Страшный удар, приведший к тяжелому перелому позвоночника. И вот, словно карающий приговор безжалостного судьи, безапелляционный диагноз врачей: паралич нижних конечностей до конца дней.

С тех пор вместо престижной и высокооплачиваемой работы пожизненная инвалидность и мизерное пособие, на которое не то, что семью содержать, нельзя было даже себя самого прокормить. Таким образом, вместо кормильца он сам превратился в иждивенца, и уже сама только мысль об этом была невыносима для Жорки. Ну и, естественно, какая же жена захочет жить с мужем-инвалидом. И жена Савельева в этом вопросе не была исключением. Такое испытание оказалось для нее непосильным. В один прекрасный день она забрала с собой их дочь и ушла, сказав, что она выходила замуж не для того, чтобы сидеть с больным мужем.

И Жорка ее понимал. Софья была привлекательная, и даже красивая женщина, на пять лет его моложе. Зачем ей губить жизнь с мужем, который уже никогда не станет полноценным членом общества, и не сможет зарабатывать на жизнь.

С того дня для Савельева началась новая эра. Ему приходилось привыкать к жизни инвалида, навсегда прикованного к креслу-каталке. Да, инвалиды не нужны никому, что бы там не говорили о любви, не знающей границ, о верности и прочей чуши. Все эти возвышенные и красивые слова не больше, чем лицемерие. И в этом Жорке пришлось убедиться собственноручно. Вся жизнь, все мечты и надежды разбились в одно мгновение.

И это было невыносимо. Жорка не находил себе места. Каждый раз, когда он закрывал глаза, перед его мысленным взором проходило все то, чего он лишился. А думы о будущем и вовсе приводили в отчаяние. У него просто не было будущего.

Жорка, Жорка. Ему было уже сорок два года, но для всех знакомых он всегда был Жоркой. Словно пятнадцатилетний пацан. Впрочем, ему это даже нравилось. Такое обращение даже как-то молодило. Да только настали для него тяжелые времена. Он прошел через предательство, и понял, что человек нужен другим только тогда, когда от него есть какая-то польза.

От Жорки Савельева никому никакой пользы теперь не было. И сам он не был больше нужен никому.

Что оставалось в таком положении Жорке? Разумеется, только то, что и всем другим, с кем жизнь обошлась со всей суровостью. Савельев стал топить свое горе в водке. Это мало помогало, но все же позволяло забыть хотя бы на короткое время.

Истерия вокруг «Мира надежды» захлестнула планету. Разработчики обещали людям то, что в реальной жизни просто не могло существовать. В течение одного только года число посетителей «Мира надежды» превысило миллиард человек по всему земному шару. Повсюду только и были разговоры об этом «Мире». Но у Жорки они вызывали только раздражение. Его жизнь была разбита и катилась под гору, и он ничего не мог изменить для самого себя. Но и виртуальный суррогат ему не был нужен. Такие штуки хороши только для таких, как Герка

Спиваков, которого с натяжкой можно было назвать Жоркиным другом. Если, конечно, у него вообще могли быть друзья. Да и какой ему самому от них прок?

Герка был то ли программистом, то ли хакером, кто их там разберет. Савельев не знал даже, существует ли между этими двумя понятиями какая-либо разница. Он совершенно не шарил в компьютерах, хотя у него самого он имелся. У кого же в этот компьютерный век его может не быть? Но Герка стал настоящим фанатом этого «Мира надежды». Он буквально жил им, точнее, жил в нем. И Жорка всерьез опасался, что в один прекрасный день тот перестанет различать грань между реальным и виртуальным. Впрочем, самого Германа эта перспектива отнюдь не пугала. Этот психоз вокруг «Мира надежды» (а Савельев называл это именно психозом) глубоко завладел его приятелем. И в этом Герман был далеко не одинок. Подобная одержимость, в глазах Жорки, была сродни с наркотической зависимостью. Каждый, кто побывал в этой виртуальности, уже не мог прожить и дня без того, чтобы вновь не посетить «Мир». А, да что там говорить, все хотят уйти от реальности, только делают это каждый своим собственным способом.

Жорка устремил тоскующий взгляд в сторону кухни, где в буфете стояла початая бутылка водки. Боже, как же он нуждался в этом простом, но эффективном лекарстве. Водка, конечно же, тоже является дурманом, но этот дурман был естественным, а не виртуальным. Им люди пользуются на протяжении многих веков. И никогда не перестанут пользоваться. Водка, она, по крайней мере, заполняет внутреннюю пустоту, вакуум, который есть в каждом человеке. А эта виртуальность, этот «Мир надежды» существует всего лишь один год. И является противоестественным для человеческой природы.

Коротким энергичным движением Савельев развернул свое кресло, и покатил его в кухню. Открыл дверцу буфета. Вот он, лучший друг человека. Жорка голодным взглядом посмотрел на бутылку водки, и тут же поймал себя на мысли; а не алкоголик ли он? Не превратился ли он в него за последнее время, с той поры, когда жизнь потеряла для него всякий смысл? Впрочем, это уже не имело никакого значения. Он так и так обречен на одиночество, до конца своей жизни будет прикован к инвалидному креслу. Что ему терять?

Вынув и буфета бутылку, он отвернул крышку. Налил в стакан, который всегда стоял на столе. Горькая жидкость прошла по пищеводу, обжигая внутренности. Не сказать, чтобы сам процесс был приятным, но зато голове и телу после этого становилось лучше. Легкий хмель отгонял на время неприятные мысли или, по крайней мере, не давал им быть такими непереносимыми и подавляющими.

Тишина в доме тоже действовала на нервы, давила непереносимым грузом, но включать телевизор, чтобы хоть как-то ее заглушить, не хотелось. При мысли о том, что он снова услышит уже ставшую ему ненавистной рекламу, становилось тошно. Это было ничем не лучше, чем предаваться мрачным мыслям о своем положении.

Поставив бутылку на стол, Жорка подкатил к окну. Колеса кресла-каталки противно скрипели, катясь по гладкому линолеуму. Пейзаж за окном не прибавил радости на душе. Стоял конец октября, а земля уже была покрыта снегом. Обычно такое бывает только в ноябре. Совсем природа испортилась, подумал Савельев, если уже в октябре наступает противная ноябрьская погода. Серое мрачное небо простиралось до самого горизонта. Даже будь у него ноги, Жорка не захотел бы выходить из дома без крайней нужды. Он смотрел на улицу с высоты своего шестого этажа, и на душе у него становилось все гаже и гаже. Депрессия с неодолимой силой охватила Савельева. Снова захотелось приложиться к бутылке, чтобы ничего этого не видеть. Впрочем, он знал, что депрессию это не излечит. Депрессия стала его естественным состоянием, в котором он пребывал все то время, как его оставила жена.

Что творится в мире, если даже погода стала ненормальной, холодной, промерзлой и серой. Куда катится род человеческий?

Жизнь такая, каково внутреннее состояние человека? Может, оно, конечно, и так, только ничего с этим Жорка поделать не мог. Все обстоятельства были против него, и он понимал, что никакая сила воли не поднимет его с кресла, к которому он по воле судьбы прикован до конца своей жизни.

2

Звонок во входную дверь прервал мрачные мысли Жорки. Кто бы это мог быть? Ведь нежелательные гости могут оказаться еще хуже, чем пребывание в депрессии. Много хуже. Впрочем, он догадывался, кто это может быть. На свете оставался лишь один человек, который время от времени посещал Савельева, прерывал его одиночество и пребывание в чувстве безысходности.

Подкатив кресло к двери и, даже не заглядывая в глазок, Жорка открыл замок. Ну, конечно же, это он, Герка Спиваков. Стоит довольный, безмятежно улыбается, словно пришел на вечеринку к своему закадычному другу, где его ждет веселое времяпровождение.

– Привет, Жора.

– Привет. – По тону Савельева невозможно было определить, рад ли он столь дорогому гостю или же нет. – Входи.

Он отъехал в сторону, пропуская Германа в квартиру.

– Однако погода сегодня, прямо как конец ноября, – как ни в чем не бывало, говорил тот. – Календарь что ли на месяц сдвинулся или как.

Он поежился от холода, несмотря на то, что был одет в толстую куртку на меху.

– Чем занимаешься-то?

Жорка не ответил, лишь невольно нахмурился. А чем, по мнению Германа, он может заниматься?

Герман Спиваков прошел в комнату, и огляделся по сторонам. Все как всегда. Вещи разбросаны в беспорядке, запустенье, одним словом, холостяцкая квартира, давно не знавшая женской руки. А инвалиду, прикованному к креслу-каталке, явно не до того, чтобы наводить здесь порядок. Тем более что в таком состоянии не больно-то развернешься. Впрочем, Герман знал и про депрессивное состояние своего друга, из которого он уже давно и тщетно пытается его вывести, и про то, что тот топит свое горе в алкоголе, так же тщетно и безуспешно. Он знал, что чувствует Жорка. А, может, всего лишь только думал, что знает. Его-то ведь не бросала жена, и он не паралитик.

Взгляд Германа остановился на полупустой бутылке водке, стоявшей на столе, рядом со стаканом. Он болезненно поморщился.

– О, нет, ты по-прежнему пытаешься залить горе водкой.

Спиваков обернулся, и посмотрел на Жорку.

– Это же проблемы не решает.

Он встретился с враждебным взглядом Савельева.

– А что решит мою проблему? – с вызовом спросил тот. – И вообще, надоели мне твои нотации. У тебя своя жизнь, а у меня своя.

– Да нет у тебя никакой жизни. Вот это, – Герман указал на бутылку. – Это не жизнь. Это ее отсутствие.

– Это уж каждому свое, тут ничего не попишешь.

Жорка проехал мимо Спивакова, как бы игнорируя его. Наставительный тон приятеля лишь раздражал его.

– Слушай, ну так же нельзя, – не хотел оставлять тему Герман. – Да мне на тебя даже смотреть больно.

– Тогда не смотри.

– Нельзя себя так изводить. Надо чем-то отвлечься, ну, я не знаю. Но постоянно жить с такими мыслями в голове. Это же с ума сойти можно.

– Как я уже и сказал, каждому свое, – не оборачиваясь, ответил Жорка. – И вообще, ты сюда за этим, что ли, пришел? Чтобы на нервы мне лишний раз подействовать?

– Ну, зачем же ты так. Я просто хочу помочь тебе. Помочь вырваться из твоего состояния.

– И ты, конечно, знаешь, хорошее средство для этого. Например, «Мир надежды». Не так ли?

– Да, хотя бы «Мир надежды».

– Ну вот, что я и говорил. У вас, виртуалов, на этом уже все мозги повернуты, не так ли? Ведь так вас называют? Вы как наркоманы, без компьютера уже и жить не можете.

– Как наркоманы?! – воскликнул Герман. – Это мы-то? Сам в пьянстве прозябает, и еще называет нас наркоманами.

– А в чем разница-то? И то и другое, коли на то пошло, дурман. А здесь уж, каждый выбирает то, что ему больше по душе. Алкоголь ли или же виртуальную реальность. Результат тот же.

– Да нет, – возразил Герман. – В том-то и дело, что между этими двумя вещами нет ничего общего.

– Разве? Зависимость от алкоголя или же от компьютера – все равно зависимость. И похмелье примерно такое же.

– Э, нет, – покачал головой Герман. – Алкоголь люди пьют, для того, чтобы забыться. Чтобы ничего не видеть, и не слышать вокруг. Ничего не чувствовать. Одним словом, чтобы не жить. А в «Мире надежды» напротив, там ты живешь полноценной жизнью. Все видишь, все слышишь, все ощущаешь. И там ты выбираешь себе такую жизнь, которая тебя устраивает, полностью удовлетворяет. Ты живешь, твое сознание, твой разум чист. Мозг работает. И ты ощущаешь себя полноценным человеком, получаешь то, чего был лишен в реальной жизни.

– Да что за чушь? – снова разозлился Жорка. – Чего можно получить в виртуальности? Там же все не настоящее, все нарисованное, картинка. Как там можно жить?

– Скажи, ты хотя бы имеешь представление, что такое виртуальная реальность? – спросил Герман, прищурившись, глядя на Савельева.

– А что тут себе представлять. Надел шлем виртуальной реальности, и оказался в нарисованной стране. Там можно бегать, стрелять, махать кулаками, сокрушая всевозможных монстров. Вот только беда в том, что для того, чтобы бегать там, нужно иметь ноги здесь. Иначе не сдвинешься с места. И махать кулаками у себя перед лицом, воображая, что бьешь по нарисованным рожам. А я, как ты сам можешь убедиться, не в состоянии даже подняться со своего кресла.

Герман рассмеялся.

– То, что ты описал, является обычными 3-D очками. Какими до сих пор еще некоторые пользуются для того, чтобы играть в компьютерные игры.

– Ну, а разве это не то же самое?

Герман сделал паузу.

– Да нет, «Мир надежды» – это нечто совершенно иное. Ты не просто все видишь, и все слышишь. – Он заговорил тихим и вкрадчивым голосом. – Ты все чувствуешь. Запахи, тепло, холод. До всего можно дотронуться, все ощутить. Там полное восприятие, настолько правдоподобное, что оно ничем не отличается от реального. Все как настоящее. В «Мире надежды» человек может воплотиться в кого угодно, создать себе любое тело по своему вкусу и желанию, стать суперменом, летать по воздуху. Можно все попробовать, все ощутить.

Жорка кивнул головой.

– А ясно, – понимающе сказал он. – Виртуальный секс и прочие извращения.

– Да при чем здесь виртуальный секс, – отмахнулся Герман. – Это, как говорится, на любителя. Там можно воплотить все свои мечты, все свои желания, фантазии. Перед тобою будет огромный выбор миров, различных воплощений. Ты даже не представляешь себе, какое это необычное чувство, невероятное ощущение. В реальной нашей убогой жизни нельзя испытать ничего подобного. У тебя снова будут ноги, ты сможешь ходить, бегать. Если захочешь, сможешь даже стать чемпионом по бегу. Там неограниченный выбор возможностей.

По лицу Жорки пробежала судорога – Герман затронул его больное место.

– У тебя, я вижу, большой опыт, – съязвил он. – Ты, наверное, перепробовал много чего.

– Да, – воскликнул Спиваков. – Да. И именно поэтому я предлагаю тебе самому попробовать. Это вернет тебе желание жить. Даст тебе внутренние силы. У тебя появится хоть какой-то стимул. Водка же, напротив, убивает любой стимул, она убивает само желание жить. И в этом главное отличие между алкоголем и «Миром надежды».

Теперь на лице Жорки появилось сомнение. Казалось, он раздумывает.

– Все равно, я не представляю себе, что это такое, и как это может выглядеть, – признался Савельев.

– То-то и оно, что не представляешь, – подхватил Герман. – Поэтому так и говоришь. Ни один человек, пока он не побывает там, не в состоянии себе даже вообразить, что он может получить, оказавшись в «Мире надежды».

– Но ведь и эта виртуальность людей до депрессии доводит. Побывавшие там уже не могут обходиться без нее. Я слышал, что уже было множество самоубийств среди тех, кто подсел на «Мир надежды».

– Самоубийства нередки и среди миллиардеров, среди звезд и прочих пресыщенных людей, – возразил Герман. – Это совершенно ничего не значит.

Жорка понимал, что в аргументах Германа есть зерно правды. Но он не хотел отступать. Виртуальность пугала его.

– Больше миллиарда человек только за один год стали постоянными посетителями «Мира надежды». Это очень большая цифра. И для многих из них тяжелая и даже беспросветная жизнь стала намного легче и терпимее. Им стало легче жить, появилась цель, ради которой стоит терпеть все земные лишения. Они получают, так сказать, компенсацию за все свои повседневные страдания и унижения. «Мир надежды» не просто снимает стресс, он дает людям возможность стать теми, кем они хотели бы стать. Но жизнь, с ее узкими рамками и жесткими ограничениями, не позволила им это сделать.

Герман сделал паузу.

– Я не знаю, как это все объяснить. Я пытаюсь рассказать тебе, что представляет собой «Мир надежды», но это все равно, что слепому от рождения пытаться объяснить, что такое радуга. Это надо увидеть и испытать самому. Надо прозреть.

Савельев молчал, но теперь он явно размышлял.

– Я понимаю, что для тебя это может выглядеть так, словно я наркоман, пытающийся уговорить тебя тоже подсесть на иглу. Поэтому и рассказываю тебе сказочки о том, как много чувственного удовольствия может дать тебе этот наркотик. Но, как я уже и сказал, от наркотиков и алкоголя ты не живешь, а в виртуальности напротив, оживаешь. И это непередаваемое ощущение.

Жорка покачал головой.

– Ты уже целый год пытаешься затащить меня в виртуальность. Ты ведь был в первых рядах среди тех, кто присоединился к «Миру». Так сказать, был первопроходцем.

– Конечно. Вот именно. Ведь компьютер моя стихия. Можно сказать, мой дом. Я живу в нем.

– Сочувствую я твоей Аньке, – насмешливо произнес Жорка. – Как же ты с ней живешь? Или ты ее тоже сделал виртуалкой? Смотри, найдет себе кого-нибудь другого.

Но Герман отмахнулся.

– Я не хочу, чтобы ты закончил свою жизнь, окончательно спившись. Мне больно это видеть, и осознавать, что ты упускаешь свою возможность снова почувствовать себя полноценным человеком, отвергая единственный способ, дающий надежду миллионам людей, находящихся в твоём положении. Ты просто попробуй.

Жорка вздохнул, на мгновение прикрыв глаза. Теперь на его лице не было прежней категоричности.

– Ну а что это вообще такое? Программа или что? Ну, одел шлем, подключил его к компьютеру, а дальше что?

– Для начала устанавливаешь на своем компьютере диск с программой, – разъяснил Герман. – Точнее, с программой, при помощи которой тыходишь на сервер «Мира надежды». Через обычный интернет.

– И что дальше?

– А дальшеходишь в сеть и подключаешься к «Миру надежды». Проще простого.

Жорка поразмыслил.

– Шлем, вроде бы стоит пять тысяч рублей, – произнес он.

Герман кивнул.

– Поверь мне, это совсем недорого. Даже невероятно дешево, учитывая сложность технологии. А если еще сравнить с тем, что получаешь взамен...

– Я слышал, что диск с этой программой стоит тысячу, а ежемесячная абонентская плата за пользование сервером двадцать долларов. Если там все так круто, как ты рассказываешь, почему такая дешевизна?

– Чисто в коммерческих целях, – отозвался Герман. – Зачем продавать диск по высокой цене? Чтобы его никто не покупал? Гораздо проще сделать цену на него вообще символической. Я слышал, что компания закрывает глаза даже на пиратские копии. Чтобы завлечь как можно больше народа. Позволить людям бесплатно вкусить все прелести «Мира надежды», дать возможность испытать на себе, что может дать эта виртуальность тем, кто пришел в него. И тогда люди сами понесут свои деньги, чтобы вновь оказаться в этом волшебном мире. И такая дешевая абонентская плата временна, дальше компания наверняка увеличит ее. Но я уверен, что это уже никого не остановит. Процесс запущен и скоро в «Мир надежды» уйдет почти все человечество. Ведь с этим не сравнится никакое телевидение, никакие компьютерные игры. Ничего подобного у людей никогда не было, хотя именно об этом люди мечтали всю свою историю, именно подобное себе представляли, когда рисовали в своем воображении различные видырая. А чтобы побывать там, люди не пожалеют никаких денег.

– Я же говорю, как наркоманы, – разочарованно отозвался Жорка. – Еще одна страсть, еще одна зависимость. Такой же суррогат, как и все остальное. И ты, значит, хочешь, чтобы я точно так же подсел на эту иглу?

– Я хочу, чтобы в тебе снова возникло желание жить. Чтобы к тебе возвратились силы, чтобы ты воспрянул морально и духовно.

– И эта штука поможет мне это сделать?

– Да, в этом я уверен. А насчет страсти... Разве привязанность одного человека к другому – не страсть? Разве обычное телевидение – не страсть? Да вся человеческая жизнь одна сплошная страсть. Разница только в том, что от одних страстей хочется умереть, а от других жить. И именно к последнему принадлежит «Мир надежды». Поверь, название очень соответствует содержанию.

Когда Герман Спиваков ушел, а Жорка закрыл за ним входную дверь, то сразу же вновь почувствовал на душе какое-то опустошение. Он не знал, было ли оно вызвано речами Германа или же его уходом. Но вместе с опустошением в нем вновь возникло желание выпить. Чтобы

именно забыться, ничего не видеть и ничего не слышать. Депрессивное состояние, которое можно заглушить только водкой. По крайней мере, так думал Жорка.

Он подкатил кресло к зеркалу и посмотрел на свое отражение. А из зеркала на него смотрел уставший и измученный мужчина сорока двух лет, обрюзгший и расплывшийся. А ведь когда-то он был весьма привлекателен для представительниц женского пола. Но это время, увы, уже давно прошло, как и сама привлекательность. Голова почти совершенно лысая, лишь на висках и на затылке еще сохранились волосы, да и те были с проседью. А ведь сорок два года еще не старость. Рановато для того, чтобы стать седым. Лицо все какое-то отекшее, явно намечается второй подбородок. Под глазами мешки, как от частой бессонницы, так и от регулярного пьянства. Хотя, нет, какое там пьянство. Ну так, выпивает, время от времени. Ну, хорошо, частенько, что там греха таить. А как еще выдержать такую жизнь? Во что превратилось его тело. А ведь он когда-то занимался боевыми искусствами, и обладал довольно неплохими бойцовскими качествами. Но все это опять было в прошлом.

В прошлом, в прошлом. Вся его жизнь теперь в прошлом. И как от этого не спиться?

Не в силах больше смотреть на свое собственное отражение, Жорка оттолкнулся и поехал к столу. В бутылке вроде бы еще оставалось немного водки. Налил в стакан. Горько, противно, но лучше туман в голове, чем эти неотвязные мысли о прошлом, о том, чего он лишился раз и навсегда. А уж о будущем так и вовсе невозможно думать без страха.

Вновь начинала давить тишина. Чтобы хоть как-то заглушить ее, Савельев включил телевизор. Все-таки двести пятьдесят каналов. Ну, неужели же он не найдет среди них ничего интересного для себя. После минутных поисков он, кажется, нашел подходящий фильм. Но едва он только успел расслабиться и погрузиться в просмотр, как фильм снова прервался рекламой.

– Вас обуревают жажда приключений, вы хотите посетить самые экзотические места нашей планеты, но не имеете для этого возможности? «Мир надежды» предоставит вам ее, он позволит вам совершить путешествие в любую точку земного шара и даже за пределами его. Вы хотите посетить иные миры, побывать на других планетах и даже в других звездных системах? Пожалуйста, все это вам даст «Мир надежды». А может, вы хотите понять, что чувствуют представители противоположного пола? И это может вам предоставить «Мир надежды». Любые чувственные, плотские и духовные наслаждения, все, что вы только в состоянии пожелать. Может быть, вы гурман, жаждущий отведать самых изысканных блюд и элитных вин, но у вас не имеется для этого ни средств, ни возможностей? Не беда, все это вам теперь доступно благодаря «Миру надежды».

3

Покрутив в руках шлем виртуальной реальности, Жорка Савельев принялся его внимательно рассматривать. С одной стороны, в шлеме не было ничего необычного или фантастического. Прежде всего, это был именно шлем, с 3-D очками и с какой-то металлической сеткой, которая должна была прикрывать шею до самого позвоночника. Жорка заглянул внутрь шлема, и увидел, что изнутри он имел какую-то невероятно сложную конструкцию, предназначение которой было для него непонятным. Вся конструкция выглядела изящно, но была очень легкой. Она не должна была создавать особого дискомфорта при ее ношении.

– И что же с этим делать? – спросил Савельев.

– Просто надеваешь шлем на голову, и прижимаешь сеть как можно плотнее к шейным позвоночникам, – ответил Герман, наблюдавший за своим приятелем.

– А это что за штыри? – Жорка указал на выступы на сетке.

– Эти штыри, как ты выразился, есть не что иное, как контакты нейросети, предназначение которой давать возможность пользователю полностью погрузиться в виртуальный мир и воспринимать его как настоящий, со всеми исходящими из этого функциями.

– Нейросеть? – повторил Савельев. – Выходит, эта штука воздействует на нервную систему человека?

– Так я тебе об этом и талдычу уже столько времени. Пытаюсь втолковать. Как же иначе может происходить восприятие виртуального мира?

Жорка теперь с сомнением, и даже с какой-то опаской снова повертел в руках шлем.

– А разве такой конструкции достаточно? – спросил он.

– Почему же нет? Правда, одно время ходили слухи, что в продажу готовятся запустить специальный костюм для более острого восприятия, но потом очевидно передумали, посчитав, что и шлема вполне достаточно.

– Понятно, – кивнул головой Савельев. – Но с чего надо начинать, просто одеть шлем и все?

– Сперва надо установить программу на твой компьютер.

Герман достал из пакета, в котором он принес шлем, диск.

– Сейчас я все устрою.

Он извлек из коробки диск и вставил его в дисковод Жоркиного компьютера. Началась установка.

– Сколько на это уйдет времени?

– Установка обычно занимает около получаса.

– Как компьютерная игра, даже быстрее?

– Ну да, многие современные игры отнимают несколько часов времени. Но игры занимают слишком много места на жестком диске, а «Мир надежды» содержит только установочный файл, необходимый для того, чтобы войти на сервер компании. Или ты думаешь, что «Мир надежды» можно уместить на какой-нибудь BLU-RAY или еще какой носитель? Для этого никакого винчестера не хватит.

Герман извлек из пакета еще один шлем.

– Ого, где ты набрал столько шлемов?

– Один мой, а второй Анькин, – последовал равнодушный ответ.

– Она что, добровольно пожертвовала своим шлемом?

– Она одолжила мне его на время. Вернее, не мне, а тебе.

– Ты будешь входить вместе со мною?

– А как же, должен же быть кто-то проводником в твоём первом путешествии.

Герман положил свой шлем на стол, рядом с компьютером и, развалившись в кресле, принялся ждать, когда закончится установка.

Жорка взял коробку из-под диска и стал внимательно ее рассматривать. На красивой голографической обложке, переливающейся всеми цветами радуги, была большая трехмерная надпись «Мир надежды». Под ней был изображен пейзаж какого-то фантастического и невероятно изумительного мира, какой только способен возникнуть в богатом на воображение мозге. На обратной стороне коробки, на фоне не менее невероятных по красоте видов, шла надпись:

«Добро пожаловать в «Мир надежды», в мир, который никого не оставит равнодушным, и где каждый найдет для себя то, чего жаждет его душа. Здесь воплощаются в реальность все ваши мечты, фантазии и желания. Этот мир примет всех и каждого, здесь нет разделения на своих и чужих, и никто не будет отвергнут. Оставьте в прошлом свои земные проблемы и заботы, приходите в «Мир надежды», единственное место, где каждый сможет обрести свое счастье».

Однако ничего нового тут не сказано, подумал Жорка, все те же общие рекламные фразы о мечтах, фантазиях и желаниях.

– Ага, все, установка завершилась.

Герман на мгновение склонился над экраном монитора, а затем принялся присоединять к разъемам шнуры от шлемов виртуальной реальности.

На экране появилась заставка, идентичная изображению на коробке. Поверх нее шла надпись: «Добро пожаловать в Мир надежды». Под ней была кнопка «Войти».

– Теперь можно надевать шлем.

Герман посмотрел на Жорку.

– Лучше бы тебе лечь куда-нибудь на диван, подложить под голову подушку. Конечно, можно и сидя, но в таком положении может затечь спина и шея.

Савельев подкатил кресло к дивану и перебрался на него, привычным движением забросив ноги. Герман помог ему надеть на голову шлем, следя за тем, чтобы контакты нейросети плотно прижались к шее.

– Теперь ложись на спину. Только осторожно.

Жорка выполнил приказ, и теперь лежал на подушке, ощущая твердость контактов на своей шее.

– Удобно? – спросил Герман.

– Вроде бы, да.

– Вот здесь на шлеме есть кнопка, чувствуешь?

Жорка поднял руку и пощупал пальцами.

– Угу, чувствую.

– Это кнопка запуска. Когда будешь готов, нажми ее.

– Я ничего не вижу. Очки непрозрачные.

– Естественно, они такими и должны быть.

– Теперь прими как можно более комфортное положение тела и максимально расслабься.

– А как можно расслабиться, но при этом нажать кнопку? – задал вполне здравый вопрос Савельев.

– Расслабь тело, а рука после запуска расслабится сама.

Герман принялся надевать свой шлем.

– Ты готов? – спросил он.

Жорка почувствовал себя так, словно бы ему предстояло провалиться в преисподнюю. В то же время ему казалось, что он лежит на операционном столе, где ему на лицо одели маску с хлороформом.

– Готов, – отозвался он.

– Тогда нажимай.

И Савельев нажал на пуск.

– Теперь произнеси: «Мир надежды», вход.

– «Мир надежды», вход, – послушно повторил Жорка.

В тот же миг он ощутил, как его сознание как будто бы куда-то перенеслось. Это было странное ощущение, как будто бы он перенесся весь сам. Но куда он не понял. Перед глазами стояла полная темнота.

Первой мыслью было, что со шлемом что-то неисправно или что-то пошло не так как нужно. Жорка повертел головой, и вдруг увидел свое тело. Но это было не его тело. Какой-то силуэт, фигура, лишенная отличительных черт. Просто две ноги, две руки и туловище. Все какого-то серебристого, переливчатого, словно ртуть цвета. Это напомнило ему компьютерную графику начала девяностых годов прошлого века. Нечто подобное он видел в каком-то старом фантастическом фильме. Кажется, он назывался «Газонокосильщик». На миг он испытал разочарование. Если это все, что может предложить «Мир надежды», то делать ему тут нечего. Болтаться вот так вот в виртуальном пространстве, где сейчас, наверное, появятся какие-нибудь инопланетные монстры... Или тоннель, в конце которого заблещет свет.

Он поднес руки к глазам. Да, так и есть, карикатурные формы, словом, графика прошлого века.

– Это что, такое у меня будет тело?

Жорка обращался к Герману, но тут же подумал о том, что тот его может не услышать. Но ответный голос раздался где-то рядом.

– Нет, это лишь заготовка твоего тела. Общие черты. А формировать ты его будешь сам.

Савельев обернулся на голос, и увидел неподалеку от себя точно такую же фигуру, если не считать того, что она была коричневого оттенка. Видимо, это и был Герман. Однако лицо человеческим не было. Было два темных круглых глаза, нос и рот. Абсолютно лысая голова, если, конечно, слово лысая подходило под определение того, что открылось его взору.

– Ты здесь? – спросил Жорка.

– Да, я здесь, вместе с тобой.

– А где это мы, собственно говоря?

– В главном меню программы, перед входом в портал «Мир надежды». Это место индивидуально для каждого но, поскольку я вошел вместе с тобой, я сделал так, чтобы наши порталы функционировали параллельно.

– И что дальше?

– Поскольку тыходишь в «Мир надежды» впервые, ты должен зарегистрироваться.

– И как же это сделать?

– Произнеси: «Мир надежды» панель управления».

Жорка послушно повторил волшебную фразу. Прямо перед ним появилась клавиша с надписью «регистрация».

– А теперь?

– Нажимай на клавишу.

Савельев послушно выполнил указание. Его рука поднялась и коснулась надписи. Надпись тут же исчезла, но вместо нее тут же появилась другая: «Введите логин и пароль». А под надписью была изображена клавиатура.

– Тут уж придумывай, что хочешь, хоть первое, что придет тебе в голову, – продолжал давать указания Герман.

Но, как это ни странно, в голову Жорки не приходило ничего. Какой выбрать логин, чтобы потом не чувствовать себя идиотом? Странник, путник, гость, аватар, пришелец? Одно хуже и банальнее другого.

Внезапно он принял решение, и его пальцы набрали на клавиатуре следующее:

«Нежеланный посетитель».

А что, вполне соответствует правде. Он простой посетитель, поскольку не собирается задерживаться здесь надолго. А нежеланный потому, что, несмотря на заверения разработчиков о том, что они рады каждому, он сильно сомневался в том, что, такие как Савельев вообще нужны хоть кому-то.

Теперь пароль – двенадцатизначный номер. Ну, тут еще проще. Он набрал двенадцать единиц подряд. Простейший пароль. Его может угадать любой желающий? Да плевать на это. Жорка все равно был уверен в том, что второй раз он уже сюда не придет. И сейчас-то он согласился на это исключительно для того, чтобы сделать одолжение Герману. Пусть отстанет. Савельев войдет, посмотрит, что к чему, а потом скажет, что такое развлечение не по нему, и все останется по-прежнему.

Так, пароль он ввел. Перед ним засветилась надпись: «Нежеланный гость, дата регистрации 26 октября 2035 года». Под надписью кнопка «ОК».

Он нажал.

Вместо ожидаемого появления какого-нибудь фантастического мира, перед ним появилось схематическое изображение человеческого тела.

– Это еще что? – спросил Жорка.

– Теперь тебе предстоит совершить моделирование своего тела, – ответил Герман.

– Чего?

– Ты можешь создать себе тело на любой вкус. Перед тобой редактор облика. У тебя есть возможность вылепить себе любое тело. Хоть голливудской звезды, хоть эльфа, хоть сказочного богатыря. Одним словом, какое только пожелаешь. Можешь сменить пол или превратится в зверя или птицу. Хоть в инопланетного монстра.

– А самим собой нельзя остаться? – с каким-то усталым раздражением спросил Савельев.

– Разумеется, можно. Но это глупо и банально, никто не входит в «Мир надежды» в своем настоящем обличье.

– Да не хочу я никакого иного облика, а желаю просто остаться самим собой.

– Дело твое. Проведи хотя бы косметическую обработку. Ну, там, сделай себя моложе, покрасивей. Как в фотошопе.

– Мне не нужны все эти заморочки.

– Тогда нажми кнопку «сканирование», и шлем передаст компьютеру твое истинное обличье.

Жорка проделал соответствующую операцию. Когда он нажимал кнопку, то почувствовал, как через все его тело прошла какая-то легкая дрожь, словно мурашки или холодок. И внезапно его тело начало меняться. Это больше не была серебристая безликая фигура, в нем появлялись человеческие черты. Мгновение спустя он понял, что это обрисовывается его собственное тело. Настоящее тело. Он поднес к глазам свои руки. Это были привычные ему руки, он узнал формы своих ногтей и все прочее. Одним словом, он снова стал самим собой. Посмотрев на свои ноги, Савельев так и не понял, стоит ли он на них или же висит в воздухе. В пространстве, где нет ни низа, ни верха. Наверное, все же висит.

Он попытался шевельнуть одной из своих ног. И, к своему великому изумлению, увидел, что она двигается. Не может такого быть, ему это просто почудилось! Он снова двинул конечностью. Нога послушно слушалась, словно и не была никогда парализована. Не в силах поверить тому, что он видит, Жорка пошевелил второй ногой, согнул ее в колене. Обе ноги слушались. У него больше не было паралича. Во всяком случае, здесь, в этом непонятном ему мире.

4

В себя его привел голос Германа.

– Теперь выбери себе гардероб.

– Что, какой гардероб? – Савельев был настолько потрясен тем, что к нему «вернулись» его ноги, что не сразу понял, о чем ему говорит его друг.

– Придумай себе какую-нибудь одежду. Поприличней того, что сейчас надето на тебе. Что-нибудь, соответствующее миру, в который ты желаешь отправиться.

– А здесь что, разные миры?

В ответ послышался смех Германа.

– Представь себе. Здесь сотни различных миров, может быть, даже тысячи.

– И что это за миры, и чем они отличаются друг от друга?

– Здесь миры на все вкусы и желания. Ты можешь выбрать едва ли не любую точку земного шара. Ну, во всяком случае, чем-нибудь примечательную. Хоть северный полюс, если ты экстримал, хоть Канарские острова. Одним словом, любое экзотическое место, в котором ты хотел бы побывать, но не имел никогда такой возможности.

– Звучит заманчиво.

– Хочешь, можешь отправиться на другую планету или в какой-нибудь фэнтезийный мир или в компьютерную игру. Или же можешь запустить редактор и создать свой собственный мир, по своему вкусу. Там ты можешь даже восстановить свой дом, свою квартиру, улицу. И получится, что ты вообще не покидал свое жилище. Здесь практически нет ограничений, а новые миры добавляются в базу данных ежедневно.

Герман все это рассказывал с упоением, с каким-то затаенным восхищением, и было ясно, что уж он-то сам перепробовал многое из перечисленного.

Услышав о том, что можно выбрать едва ли не любую точку земного шара, Жорка подумал о том, что было бы неплохо побывать там, где тепло, солнце и море. Он уже много лет мечтал побывать где-нибудь на морском курорте, но так и не смог на него выбраться. А уж после этой злополучной автокатастрофы и говорить об этом не приходилось.

– Здорово, – произнес он.

– Что? – переспросил Герман.

– Я говорю здорово. Неплохо было бы побывать на пляже под тропическим солнцем. А то эта октябрьская зима мне уже успела изрядно надоест. А дальше-то будет только еще холоднее.

– Неплохой выбор, – одобрил Спиваков. – Для новичка, конечно. Тогда давай, выбирай.

– Как?

– А ты посмотри перед собой.

Жорка посмотрел. Действительно, перед ним была опция «Выбор мира». Он смело нажал на кнопку.

Надпись исчезла, и вместо нее все пространство впереди заняла огромная карта какого-то ландшафта. Под картой были кнопки меню выбора. Рядом с ними светились названия.

Савельев протянул руку и стал прокручивать карты. Они делились на несколько категорий: карты земного шара, миры фэнтези, космос и множество других. Некоторые названия были совершенно незнакомы и даже непонятны Жорке. Но они не интересовали его, он принялся бегло прокручивать каталог, содержащий карты земного шара, выискивая климатически теплые зоны. Наконец, он нашел то, что искал. Жаркий тропический остров. Один из широко распространенных курортов, на который так любят съезжаться туристы со всего света.

– Ну как, подобрал?

– Кажется, да. – Жорка смотрел на трехмерное голографическое изображение тропической прибрежной зоны. Складывалось впечатление, что это был фотографический снимок со спутника.

– Угу, – произнес Герман, вися где-то рядом и рассматривая карту. – Хорошо. Теперь тебе осталось подобрать подходящий гардероб. Ну-ка, что больше всего подходит для пляжа?

Жорка осмотрел себя самого. На нем была та же самая одежда, что и в реальности. Видимо, прибор отсканировал не только его тело.

Поскольку он уже несколько наловчился управлению виртуальной клавиатурой, подбор одежды не вызвал у него особых трудностей. Управление было очень удобным и простым, разработчики, видимо, позаботились о том, чтобы разобраться с ним мог любой чайник. Уже через несколько минут на Жорке были пляжная голубая рубашка, с изображенными на ней пальмами, и летние белые брюки, под которыми были надеты черные плавки. Из обуви он выбрал кремовые летние туфли, которые, правда, не совсем подходили к пляжному наряду.

– Ты готов? – спросил Герман.

– Готов.

Вот только готов к чему? Он не мог себе представить, каким образом виртуальный пляж может заменить собой реальный.

– Тогда в путь, – сказал Герман. – Нажимай клавишу «Вход», и до встречи на пляже.

Жорка протянул руку к кнопке, и почему-то почувствовал страх. Суеверный страх перед неизвестным. Но, в конце концов, откуда он, ведь не расстрельная же команда его ожидает там. И, даже если это так, ведь это же все равно не по-настоящему.

Он нажал клавишу.

Внезапно исчезла трехмерная голограмма с опциями меню, исчезла и сама темнота вокруг. Сознание словно оказалось подхвачено каким-то невидимым потоком и понеслось

куда-то. Миг, и Жорка Савельев оказался стоящим на пляжном песке, метрах в десяти от кромки океана, который с легким прибоем накатывал на берег. Ослепительное солнце светило на перекаленном голубом небе, заставляя зажмуривать глаза. Лучи, исходящие от него, были горячими, горячим был и воздух вокруг, и даже слабый прерывистый ветерок, дувший откуда-то со стороны океана, был обжигающе горячим.

Жорка застыл на месте, изумленно озираясь по сторонам. То, что видели его глаза, не было трехмерной картиной, он действительно находился на тропическом пляже. Иллюзия была настолько полной, что Савельев даже не поверил, что он где-то в искусственной реальности. Ему казалось, что он волшебным образом перенесся на настоящий пляж, где-то посреди Тихого или уж какого там океана. Все было настоящим, он даже ощущал запах моря, которым был пропитан здешний воздух. Всюду, насколько хватало глаз, были тропики: бескрайний океан, убегающий вдаль берег, экзотические деревья, туристы, загорающие на пляже и купающиеся в лазурной воде. Голоса, шелест листвы, шум океана...

Но самым невероятным было то, что он твердо стоял на своих ногах, которые отказались носить его уже почти два года назад. Теперь же не было даже намека на то, что Жорка когда-то был парализован.

Не веря своим глазам, Савельев схватился руками за ноги. Руки ощутили настоящую брючную ткань, а под нею ноги. Более того, его ноги ощутили прикосновение рук сквозь ткань, а так же и саму ткань. К ним вновь вернулась чувствительность.

Жорка провел руками по ногам. Они были худые, с атрофированными мышцами, такие, какие были в действительности. Но они действовали. Они держали его. Чтобы убедиться в этом, Савельев шевельнул одной ногой. Она исправно слушалась. Белый песок захрустел под подошвой туфли. Он двинул второй ногой, и она тоже исправно послушалась его. Жорка почувствовал, как в его груди лихорадочно забилось сердце. То ли от радости, то ли от изумления. А, скорее всего, от того и от другого.

Он снова был здоров.

Савельев потрогал одной рукой другую, ощущение было в точности таким, каким и должно было быть. Он чувствовал кожу, а кожа чувствовала прикосновение. Он спит, конечно же, он спит. Это всего лишь сон, потому как никакая виртуальность не может быть настолько правдоподобной. В доказательство он ущипнет самого себя.

Жорка так и сделал. Но боль от щипка убедила его в обратном. Боль была настоящая, такая, какой она всегда бывает, если ущипнуть себя за кожу.

Он провел руками по груди. Руки ощутили рубашку, ощутили шелк, из которого она была сшита.

Неожиданно за его спиной раздался смех. Савельев резко обернулся и увидел позади себя Герку Спивакова, который весело улыбался, наблюдая за реакцией своего друга.

А Герка, шельмец, тоже был в своем настоящем виде, правда, отретушированном, словно фотография в фотошопе. Нет, никакой косметолог не в состоянии провести такую коррекцию. Герка был на два года моложе Жорки, но сейчас он омолодил себя лет на десять, а то и на все пятнадцать. Да, больше двадцати пяти ему нельзя было дать. Он был одет в одни только красные пляжные шорты, и его торс выглядел мускулистым и рельефным. Конечно, Герка и в реальной жизни баловался бодибилдингом, но таких идеальных пропорций не имел никогда. Он всегда был покрыт небольшим слоем жирка, от которого безуспешно пытался избавиться уже много лет. Волосы стали гуще, исправлены черты лица, устранены недостатки. Но, в целом, это был все тот же Герка Спиваков, которого Савельев знал почти всю свою жизнь.

Герман смеялся, видимо Жорка выглядел настолько нелепо и потрясенно, что на это нельзя было смотреть без смеха. К тому же, когда он повернулся, его ноги, отвыкшие от движения, переплелись между собой, и Савельев едва не растянулся на песке. Однако ноги сами собой восстановили опору и Жорка устоял.

Посмотрев на свои туфли, Савельев сделал несколько нерешительных шагов назад. Ноги слушались, а это значило, что и сам позвоночник функционирует исправно.

Не в силах удержать своего восторга, Жорка рассмеялся в ответ. Он ходил! Он снова ходил!

Быстрым порывистым движением он нагнулся и принялся стаскивать с себя туфли и носки. Его босые ступни ощутили раскаленный песок. Но его жар только доставил ему удовольствие. Ноги все чувствовали, они полностью восстановили все свои функции. Это было невероятное ощущение.

– Что ты делаешь? – спросил Герман.

Но Жорка не ответил, на мгновение поднял свое счастливое лицо на друга, и вдруг, сорвавшись с места, помчался прямо к океану. Ноги несли его без всякого труда, проваливаясь в рыхлый песок. Они были сильными, как и прежде. В эпоху, которую он привык называть «до аварии». Герман смеялся за его спиной.

Несколько гигантских прыжков, и Савельев очутился в воде. Она была словно парное молоко, нагретая жарким тропическим солнцем. Он бежал вдоль берега, по щиколотку погружившись в океанскую среду. Брызги разлетались во все стороны. Но он продолжал бежать, все увеличивая скорость. Чувство, которое он при этом испытывал, было непередаваемым. Ему хотелось бежать, не останавливаясь, до самого горизонта но, пробежав метров двадцать, он затормозил. Сердце билось учащенно, легкие, отвыкшие от бега, испытывали нехватку кислорода. Его белые брюки промокли насквозь, но он не обращал на это внимание. Он нагнулся и опустил руки в океан. Вода, настоящая вода, он ощущал ее. Не просто видел, а чувствовал всей кожей. Набрал полные пригоршни морской влаги и плеснул ее себе в лицо.

Господи, да неужели же это все всего лишь иллюзия? Неужели ему это все только кажется? Нет, не может этого быть! Он снова зачерпнул горсть воды и попробовал ее на язык. Почувствовал вкус соли. Это была настоящая морская вода, со всеми ее свойствами. Всю свою жизнь он мечтал здесь побывать, но так и не смог этого сделать. И лишь только теперь он начал понимать, почему «Мир надежды» смог завлечь такое множество людей.

Жорка повернулся и посмотрел на Германа. Тот стоял на прежнем месте и продолжал весело улыбаться. Неторопливым шагом он двинулся к Савельеву.

– Ну, что теперь скажешь? – спросил он, выжидаяще глядя на своего друга.

Выпрямившись во весь свой рост, Жорка, с сияющим от счастья лицом, смотрел на того, кто привел его в этот мир.

– Это... – Он запнулся от восторга, а затем обвел руками округу. – Это просто нет слов! Это потрясающе! Я никогда не думал, что это может быть так. Нельзя выразить.

– А-а, – победоносно протянул Герман, подходя вплотную. – Я же говорил тебе: попробуй. Это куда лучше твоей водки. Здесь действительно можно получить от жизни все. Ну, как твои ноги?

Словно демонстрируя, Жорка пошевелил пальцами ноги.

– Прекрасно! Лучше никогда не было.

– Я рад за тебя. И если у тебя с ногами все прекрасно...

Он неожиданным быстрым движением коснулся плеча Савельева. У того изогнулись брови от изумления и неожиданности.

– Ты водишь! – вдруг выкрикнул Герман и бросился наутек.

– Ах ты...

Жорка сорвался с места и бросился следом за Спиваковым. Они бегали по белому перекаленному песку, увертываясь, и поминутно саля друг друга. Их смех разносился по всему пляжу.

Наконец, устав, они уселись на песок у самой кромки воды. Савельев вытянул ноги, и они погрузились в океан. Небольшие волны то накатывали, то отступали. Жорка поднял руки, и

пощупал голову, проверяя, есть ли на ней шлем виртуальной реальности. Но на голове ничего не было, кроме его редких волос на висках и на затылке. Шлем исчез, вместе со всем остальным, оставшись в каком-то ином мире, который теперь казался Савельеву сном. Вот она реальность, вокруг него. Вот она, настоящая жизнь. Но как ему вернуться назад, если он захочет? Впрочем, захочет ли он вообще когда-нибудь возвращаться в тот убогий мир, из которого его вытащил Герман? Он был здесь в «Мире надежды», и никогда не чувствовал себя более счастливым. Снова пошевелил пальцами ноги, и приподнял ее над водой. Но набежавшая волна снова нахлынула на ступню.

– Каким образом это все получается? – спросил он, обращаясь к Герману. – Как получается, что я все вижу, слышу, чувствую и обоняю?

При этом его рука сама собой погрузилась в сухой песок, зачерпнула полную горсть и дождем высыпала обратно.

– Ты видел такой старый фильм, под названием «Матрица»? – спросил в ответ Герман.

– Видел.

– Так вот, то, что ты видишь вокруг себя – это матрица.

Объяснение было простым, но, тем не менее, невероятно сложным.

– Ты хочешь сказать...

– Да, я хочу сказать, что все это внушено нам матрицей, через нейросеть, которая сейчас надета на наши с тобой головы и шеи. Она заставляет нас видеть, слышать и чувствовать то, что заложено в программу «Мира надежды». А на самом деле ты лежишь у себя в комнате на диване, а за окном стоит, наступившая не по сезону рано, зима. Я же сижу рядом с тобой в кресле, в не очень-то, скажем, удобной позе.

– Получается, что все, что окружает нас, и что нам кажется реальностью...

– На самом деле – иллюзия, – закончил за Жорку Герман.

5

М-да, каких только чудес не существует в природе. А ничем иным, кроме как самым настоящим чудом, Савельев не мог охарактеризовать то, что видел и ощущал он. Пусть это чудо и сотворено руками человека. Голоса купальщиков слышались со всех сторон. Люди на пляже вели себя совершенно естественно, и не обращали на Жорку и Германа никакого внимания. На набережной были установлены различные морские аттракционы, какие имеются во всех аквапарках. Неподалеку от них располагались летние кафе и прочие заведения, предназначенные для развлечения туристов. Савельеву вдруг захотелось съехать по одной из горок и окунуться с головой в морскую гладь.

– Сколько ты уже путешествуешь по этим виртуальным мирам? – спросил он.

– Мой стаж более пятисот часов.

Жорка посмотрел на приятеля.

– Ты что, засекал?

– Зачем засекал, это все регистрируется в моем профиле. Часы посещения, места, время пребывания.

Савельев рассеянно кивнул и взглянул на солнце в небе. Ослепленный, невольно заморгал.

– А здесь можно неплохо загореть, – заметил он.

– Да. И не только загореть, но и даже обгореть, – отозвался Герман. – Вот только твое настоящее тело останется таким же бледным, как и было. В этом, в общем-то, как раз и есть свои плюсы. Можно не бояться повредить кожу или заработать какую-нибудь иную болезнь. Ведь на настоящее тело это все никак не влияет.

Жорка кивнул в сторону отдыхающих.

– Это настоящие люди?

– Часть из них – да. Остальные же созданы программой. Они являются, так сказать, частью обстановки. Чтобы создавать видимость большого количества отдыхающих.

Савельев рывком вскочил на ноги.

– Ты чего? – в недоумении посмотрел на него Герман.

– Хочу пройтись здесь, посмотреть, что к чему. Побывать на тропических островах и ничего не увидеть...

– Понимаю, – сказал Герман, поднимаясь следом. – Давай прогуляемся.

Жорка похлопал его по твердому, как доска животу.

– А по возвращении домой ты опять обрастешь жирком?

– Что поделаешь, – Герман Спиваков не без удовольствия посмотрел на свой накаченный брюшной пресс. – В реальности мы совсем не такие красавцы, как в виртуальности.

Жорка осмотрелся по сторонам.

– А здесь есть границы или же можно свободно и бесконечно передвигаться в любом направлении?

– Ишь, чего захотел. Да нет, территория мира, в котором мы сейчас находимся, простирается всего лишь на несколько сотен метров, как в длину, так и в ширину. Дальше ты упруешься в невидимую стену, хотя тебе и будет казаться, что впереди целый необъятный мир. Но это всего лишь картина. Ну, знаешь, как в компьютерной игре.

– Ясно.

Прямо перед Жоркой был небольшой тропический лес, в котором росли различные экзотические деревья, большинство названий которых он даже и не знал. Он шагал босиком, совершенно забыв про туфли, которые валялись возле берега. Они ему были не нужны. Ощущение песка под босыми ступнями доставляло ему непередаваемое наслаждение.

На ветвях деревьев висели никогда не виданные Савельевым плоды, и он невольно подумал о том, зачем нужны все эти фэнтезийные миры, созданные разработчиками компьютерных игр и киношниками в Голливуде, если в реальном мире есть такие красоты, от которых невозможно глаз отвести.

Песок кончился, и теперь Жорка ступал по листьям и сухим веткам, устилающим землю. Он совсем не думал о том, что может наступить на змею или на какого-нибудь ядовитого паука.

Савельев остановился и задрал голову вверх. Прямо над ним висела гроздь каких-то тропических бурых плодов округлой формы. Он протянул руку и сорвал один. Его шершавая поверхность приятно щекотала ему ладонь. От плода исходил какой-то кисловато-сладкий аромат, который Жорка с удовольствием втянул носом.

– Не бойся, попробуй, – сказал шедший позади него Герман.

Савельев изумленно обернулся.

– Разве их можно есть?

– Конечно. Или ты думал, что все тропические фрукты ядовитые?

– Я не о том. Как же можно есть в виртуальности?

– Так же, как ешь в реальной жизни. Твое виртуальное тело наделено всеми теми же свойствами, что и настоящее. Имитация полная, поверь мне.

Но Жорка все же не верил, ему казалось, что Герман разыгрывает его. Наконец он осторожно поднес плод к губам и надкусил его. Незнакомый вкус тропического плода заполнил его рот. Он был нежным и кисло-сладким, такой же, как и аромат, исходивший от него. Савельев почувствовал, как сок течет ему в горло. Жорка глотнул и почувствовал, как мякоть движется по его пищеводу прямо в желудок. Ощущение было настолько реалистичным, что Савельеву показалось, будто бы он ест настоящий плод, а не внушенный ему матрицей. Невероятно, совершенно невероятно. Но откуда программа знает, какой вкус должен быть у того или иного

фрукта? Неужели же все эти тонкости заложены разработчиками? И потом, откуда этой самой программе знать, что понравится Жорке, а что нет? Каковы его пристрастия и вкусы?

Он доел плод.

– Ну как? – спросил Герман.

– Потрясающе.

– Э, а ведь это еще только цветочки, по сравнению с тем, что еще может дать человеку

«Мир надежды».

– Но ведь я ощущаю не только вкус, но и испытываю сытость.

– Все правильно.

Жорка подумал.

– В таком случае, получается, что можно наесться досыта в виртуальности и, тем самым, сэкономить на еде в реальном мире.

– Можно, – кивнул Герман. – Но ты не учитываешь одно небольшое «но». Ты будешь испытывать сытость, но при этом твой организм не получит ни одной калории. И ты рискуешь умереть от голода, будучи уверенным, что твой желудок набит под завязку.

Это немного охладило Жоркин пыл.

– Послушай, а в этой виртуальной реальности можно умереть?

– Конечно, можно.

– И что же тогда произойдет со мной?

– Ничего. То же самое, что происходит с человеком, когда он умирает во сне. Ты очнешься в своей комнате и в своем настоящем теле. Но ощущения при этом будут ужасными. Например, если тебе раскроют здесь голову, то ты придешь в себя с натуральным ощущением проломленной головы. Хотя голова, при этом, будет совершенно цела. Всадят пулю в сердце – соответственно будет такое же ощущение. Кстати, так можно получить и сердечный приступ.

Савельев содрогнулся.

– К слову, один мой знакомый как-то отправился в инопланетный мир, чтобы сразиться с космическими монстрами. Один из них разорвал его на куски, и он очнулся с весьма неприятными ощущениями. И даже едва не попал в психушку. Подобный выход из виртуальности едва не свел его с ума. С тех пор у него пропало желание подобных острых ощущений.

Жорка посмотрел на окружающие его деревья. Что будет, если на него из чащи нападет какой-нибудь тигр или лев?

– М-да, – протянул он. – Чувства, максимально приближенные к реальным, иногда могут сыграть плохую службу.

– Не просто максимально приближенные к реальным, они полностью идентичны, – констатировал Герман. – Нет абсолютно никакой разницы. Единственное отличие в том, что здесь можно проснуться.

Он кивнул в сторону пляжа.

– Ну что, пойдём к людям?

– Нет, – ответил Савельев. – Побежим.

И они рванули наперегонки. Пробегая мимо своих брошенных туфель, Жорка даже не подумал о том, чтобы их подобрать. Он хотел чувствовать песок под ногами, асфальт, землю, да что угодно, лишь бы чувствовать. За то время, что он был прикован к коляске, он совсем забыл о том, каково это, когда ноги чувствуют.

Никогда раньше он не думал, что от изнуряющего бега можно испытывать столько удовольствия. Этого не понять тому, кто не был парализован, а потом неожиданно не встал на ноги.

Всего лишь короткий миг, и они уже снова были на пляже. Жорка остановился, и почувствовал, что слегка запыхался, да и мышцы ног, отвыкшие от любой нагрузки, испытывали блаженную усталость и даже боль. Боль, доставляющую наслаждение.

– Устал? – спросил остановившийся рядом Герман.

В ответ Савельев только улыбнулся. Вокруг звучали голоса людей, но лишь только теперь Жорка, к своему изумлению, заметил, что все они говорят по-русски. Он покрутил головой по сторонам, и спросил, обращаясь к Спивакову.

– А что, здесь все отдыхающие русские?

– Совсем не обязательно, – отозвался тот. – И я даже уверен, что большинство из них никакого отношения к России не имеют.

– Но почему же они все говорят по-русски? – продолжал не понимать Савельев.

– Это ты их слышишь по-русски. Программа-переводчик. Она преобразует иностранную речь в твой родной язык, поэтому все, что говорят окружающие тебя люди, ты слышишь на своем языке. И, соответственно, все, что говоришь ты, они слышат на своем родном языке. Очень удобно, между прочим. Благодаря этой особенности значительно облегчается общение между людьми в виртуальности. Даже если ты будешь разговаривать с представителем племени тумбо-юмбы, то будешь прекрасно понимать его речь. Точно так же, как и он твою.

– Прямо чудеса, – восхищенно произнес Жорка.

Герман пожал плечами.

– Просто достижение компьютерных технологий.

Но для Савельева это выглядело одним и тем же.

– Да, здесь настоящий рай для любителей отношений на стороне, – говорил Герман. – Никакого риска подцепить какую-нибудь заразу, вирус или еще что. Тело-то ведь не настоящее.

Жорка его не слушал. От обилия впечатлений у него кружилась голова, а разум отказывался ему подчиняться. Он посмотрел на водный аттракцион, и направился к нему.

– Ты куда? – крикнул ему вслед Герман.

– Хочу прокатиться.

Герка рассмеялся.

– Понимаю. Идем, я составлю тебе компанию.

В обычной жизни Савельев даже близко не приближался к аквапарку, считал это забавой для детей. Но сейчас он был готов на любое безумство. Какая-то внутренняя сила буквально распирала его изнутри, не давая ему стоять на месте.

Едва они подошли к одной из таких горок, как Жорка тут же столкнулся с ней своего друга. Тот с криком покатился вниз. Савельев испустил дикий вопль и, с размаху бросившись на живот, съехал за ним следом. В конце спуска его подбросило на трамплине, и он ласточкой погрузился головой в воду. Несколько сильных взмахов, и он оказался на самом дне. Это была действительно вода. Не видимость воды, а полная ее имитация. Она также тормозила движение, обволакивала тело, в ней можно было плавать, а не просто совершать плавательные движения. Жорка, ныряя в бассейн, задержал дыхание, и теперь был абсолютно уверен, если он сделает вдох, то просто захлебнется.

Здрав голову вверх, он увидел, как у самой поверхности барахтается Герман. Оттолкнувшись ногами от дна, Жорка подплыл к Спивакову, и утянул его под воду. Однако несколько секунд спустя они оба уже были на поверхности, и хохотали от удовольствия.

– Хочешь повторить? – спросил Герман, и по тону его голоса стало ясно, что он уже давно пресытился подобными пляжными развлечениями, и они ему кажутся чересчур банальными и примитивными.

– Для первого раза достаточно, – ответил Савельев, выбираясь из водоема. Он осмотрел свое тело. С него стекала настоящая вода, и она же попала ему в нос, заставив отфыркнуться. Полнейшая имитация, все как в реальной жизни, никакого отличия. Да, после этого нет никакого смысла отправляться на настоящие тропические острова. Здесь же все то же самое, да и к тому же, полностью безопасно. Вернуться домой можно в любой момент. Вот только как?

Он снова ощупал свою голову, в поисках шлема. Но его не было. Следовательно, нельзя было и снять его. Но как же возвращаться?

Они выбрались на сушу и подобрали свою одежду, которую сняли прямо на ходу, и бросили на асфальт. Никто ее не украл, никто не позарился, так как внушенная программой одежда не была нужна никому и не имела никакой ценности.

– А как сделать так, чтобы выйти из программы? – спросил Жорка. – Как снять шлем, который я даже не могу нащупать?

– Да очень просто. Голосовым управлением. Произнеси вслух: «Мир надежды», панель управления. И все.

Герман сделал рукой перед собой какое-то движение, словно перед ним появился какой-то пульт. Но Савельев ничего не видел, рука Герки водила в пустоте.

– Уже насытился? – спросил он, обращаясь к Жорке. – Ладно, возвращаемся. Давай, вызывай.

– «Мир надежды», панель управления, – послушно повторил Савельев.

Тут же перед ним возникло трехмерное изображение уже знакомого ему пульта.

– Сработало? – спросил Герман.

Жорка кивнул.

– Да. – Он осторожно провел ладонью перед панелью, словно боясь нечаянно коснуться ее.

– Теперь выбирай, что хочешь. Хоть новый мир, хоть редактор.

– Я хочу выйти.

– Тогда нажми «выход».

Все было продуманно, невероятно просто и удобно. Ничего заумного, ничего лишнего.

Жорка поднял руку и коснулся нужной надписи, которая тут же сменилась на «ОК».

Прямо как в компьютерной игре, подумал Савельев, и нажал кнопку.

И в тот же миг в его голове что-то произошло. Вокруг наступила темнота, и он почувствовал, как и в момент входа в «Мир надежды», что его сознание словно подхватывает какая-то невидимая сила и переносит куда-то в мир иной. Но на этот раз тьма не исчезала. Жорка поморгал глазами, но это не помогло. Он поднес руки к голове и нащупал на ней шлем виртуальной реальности. Пальцы сомкнулись на аппарате, и Савельев стащил его с головы.

6

Первое, что увидел Жорка, это был потолок его комнаты. Он лежал на диване, голова на подушке, а в руке шлем виртуальной реальности. Иллюзия завершилась, и он проснулся. Или же наоборот, уснул, и видит снова тот же кошмар, который преследует его уже почти два года?

Он скосил глаза в сторону и увидел у себя на столе включенный монитор компьютера. А на нем тропический пляж с отдыхающими. Неужели он только что был в этом нарисованном мире? Абсурд. Здравый смысл твердил ему, что такого просто не могло быть. Ему все это просто приснилось, привиделось, вообразилось. Он не мог бегать по этой картинке, не мог купаться в океанской воде. И вообще... Что было с ним? Откуда он только что вернулся?

Савельев с трудом приподнялся и сел. Напротив него в кресле полулежал Герман Спиваков, держа в руках шлем виртуальной реальности и ожидающе, с улыбкой на губах, наблюдая за своим другом.

Должно быть Жорка выглядел настолько ошеломленно и комично, что Герман рассмеялся.

– Добро пожаловать домой.

Да, они действительно вернулись. Вот только откуда? С нарисованной картинкой на экране компьютера или с другой планеты? А, может, они и вовсе были в каком-то параллельном мире? В другом измерении. Пожалуй, в некотором роде, это и было иное измерение.

Внезапный переход из одной реальности в другую настолько потряс мозг Савельева, что он никак не мог полностью переключиться, осознать, где явь, а где иллюзия.

Видя, что Жорка никак не отреагировал на его приветствие, Герман сел поудобней в кресле и, слегка подавшись вперед, сказал:

– Глядя на тебя я вспоминаю свое собственное возвращение из первого путешествия по «Миру надежды». Наверное, я тогда выглядел ничуть не лучше, чем ты сейчас. Ты как, в порядке?

– А? – отозвался Савельев, глядя бессмысленным взглядом на Германа.

– О, видимо, переход из одной реальности в другую оказал на тебя шокирующее воздействие. Ну ничего, сейчас оклемаешься.

Спиваков оказался прав, пару минут спустя на лице Жорки стали появляться признаки возвращения разума.

– Ты как? – повторил свой вопрос Герман.

– Потрясающе, – выдохнул Савельев.

– Ну и как, это лучше водки? Уверен, что ничего из произошедшего с тобой, ты не захочешь забывать.

Жорка принялся ощупывать себя, словно желая убедиться, что все это ему не снится. Похоже, что нет. На нем больше не было пляжной одежды, вместо нее были домашние трико и рубашка. Он посмотрел на свои ноги. Они вновь стали мертвыми и неподвижными. И больше уже ничего не чувствовали. Паралич снова вернулся к нему. Осознание этого факта едва не заставило Савельева застонать. Но его остановило прикосновение к плечу руки Германа.

– Как тебе переход? – спросил он.

Жорка оловянным взглядом посмотрел на Спивакова.

– Нет, вот что бы ты там не говорил, а сейчас стакан водки очень бы не помешал, – сказал он. – Без него такое не переваришь.

– Ни-ни-ни, – решительно возразил Герман. – Вот что-что, а алкоголь сейчас вообще противопоказан. Если ты выпьешь водки, то ты вообще перестанешь понимать, что есть что. Лучшим вариантом будет крепкий черный кофе. Он поможет тебе прочистить мозги и начать соображать.

Герман встал и решительным шагом направился на кухню. Через мгновение Жорка услышал, как тот роется в буфете.

– Где он вообще у тебя?

– В столе, – ответил Савельев, плохо понимая, зачем Герману понадобился кофе.

Послышался скрип открывающейся дверцы стола.

– Угу, понятно. Конечно, настоящего кофе у тебя нет. Только растворимый. Это хуже, но лучше, чем ничего. Что ж, положим в чашку побольше.

После этого Спиваков загремел чайником, ставя его на плиту, и зажигая под ним газ. Снова загремела посуда в буфете, очевидно Герман искал чашки.

Все то время, пока Спиваков возился с кофе, Жорка сидел неподвижно на диване, и хлопал глазами. Наконец Герман появился из кухни, держа в руках два больших фарфоровых бокала, над которыми вился горячий пар.

– Вот, держи, – сказал он, передавая один бокал Жорки. – Маленькая чашка – это не серьезно, а вот большой бокал будет в самый раз.

Савельев неосознанно взял бокал и сделал глоток. Похоже, что его друг не только не стал мелочиться с посудой, но и не поскупился с самим напитком. Неизвестно, сколько он туда насыпал кофе, но напиток оказался очень крепким. Да еще, к тому же, и без сахара. Но он

прекрасно действовал. Уже после пары глотков Жорка почувствовал, что у него трезвеет в голове, и он начинает воспринимать окружающий его мир.

– Так что скажешь? Каково твое впечатление? – спросил Герман, усаживаясь обратно в кресло, и отпивая из своего бокала. И Савельев понял, что он имеет в виду отнюдь не вкус кофе. Он усмехнулся, и выражение его лица характерно выразило то, что он думает.

– Даже не верится.

– Да, для новичка это всегда потрясение. Помню свой первый раз... А ведь я программист, я живу в компьютере, и был уверен, что меня-то уж ничем удивить нельзя. Но я ошибался.

– Кажется, я теперь понимаю тех, кто готов платить ежемесячно по 20 долларов за возможность пребывания в этом мире.

– Понимаешь? А ведь ты, считай, не видел еще ничего. Ничего не испытал, ничего не попробывал. Это был просто кусок тропического пляжа, перенесенного в компьютерную матрицу. А что с тобой будет, если ты побываешь в мирах, сотворенных человеческой фантазией, с очень богатым воображением? Испробуешь все то, что может предложить тебе «Мир надежды».

Жорка не ответил, он прижал бокал к своим губам и, обжигаясь, делал глоток за глотком. Он буквально испытывал физическую потребность в кофе, в надежде на то, что тот поможет ему собраться с мыслями. И все это переварить. Он чувствовал себя как при запоздалом шоке. Только было ли это вообще шоком? Скорее нет, это было какое-то совсем иное чувство.

– Так как возвращение? – спросил Герман. – Тяжело вновь оказаться в прежнем теле и в унылой повседневной обстановке?

– М-да, – пробормотал Жорка, вновь беря в руки шлем. Осмотрев шунты нейросети, он добавил:

– И все это воздействие происходит благодаря этим штукам? А я-то был уверен, что виртуальный мир – это обычное 3D.

– Если бы это было обычное 3D, «Мир надежды» никогда бы не имел такого успеха, и не приобрел такое огромное количество фанатов. Как я уже и говорил, в том, что мы привыкли называть виртуальной реальностью, просто обычная имитация, персонаж, в которого воплощается игрок, машет руками и ногами, стоя посреди комнаты, а все его беседы и диалоги с другими людьми, выглядят как разговоры с самим собой. Здесь же ничего подобного нет. Сознание как бы переносится внутрь программы, а человек остается совершенно неподвижным, словно в коме. Он не движется, не может управлять своим телом. Не может даже снять шлем. Все происходит на подсознательном уровне. И вот в этом-то и вся фишка.

– Но ведь вроде бы считается, что для того, чтобы восприятие было полным, необходимо погружаться в специальную капсулу или хотя бы надевать какой-то особый костюм, – сказал Савельев. – Во всяком случае, так показывают в фантастических фильмах.

– Так считалось до сих пор, – подтвердил Герман. – Но, как показали события, совсем не обязательно все должно быть именно так.

– С чего же все началось?

– А началось все чуть больше года назад, когда никому не известная компания «Виртуал Глобал» выложила в сеть демоверсию «Мира надежды». Это был мир компьютерной ролевой игры «Скайрим», перенесенный в виртуальность. Но не так, как это было двадцать лет назад, когда игру просто переделали в 3-D. А с полной интерактивностью. В «Мир» можно было погружаться при помощи обычных 3-D очков, но это уже было совсем иное восприятие. Все предметы, имеющие в игре, можно было использовать, с каждым персонажем можно было вступить в контакт, вовлечь его в беседу. Все было прорисовано настолько тщательно и качественно, что казалось настоящим. Словом, зрительное восприятие ничем не отличалось от

восприятия реального мира. Кроме, естественно, одного, ничего нельзя было почувствовать. Зрение и слух, вот два органа, которые были задействованы.

И, в то же время, по сети запустили широкомасштабную рекламу специального шлема виртуальной реальности, который выпускается и продается только компанией «Виртуал Глобал». В рекламе говорилось, что этот шлем дает возможность всем погрузившимся в «Мир надежды» получить полное восприятие виртуального мира, где будут задействованы все пять органов чувств. Одним словом, все будет восприниматься как настоящее, как существующее в реальности, а не просто нарисованное на экране монитора.

Разумеется, поначалу никто в это не поверил. Но, как известно, дыма без огня не бывает, и пользователи постепенно решили все-таки попробовать, что же в действительности дает почувствовать шлем от «Виртуал Глобал». Впечатления оказались настолько потрясающими, что для человечества фактически началась новая эра. Правда, сама виртуальная игра не прижилась, и была постепенно вытеснена другими искусственно созданными мирами. Ну, сам подумай, кому захочется получать топором по голове в виртуальной битве, если ощущения от удара будет самым настоящим, а из собственной головы брызжет кровь и вылезают мозги. Конечно, смерть в виртуальности означает лишь то, что пользователь приходит в себя и возвращается в реальность. Но это уж слишком неприятный и шокирующий способ выхода из игры. Желающих поучаствовать в таких сражениях оказалось очень мало.

Но компания не дремала, и запускала в ход миры, гораздо более приятные и дающие возможность пользователям получить все больше и больше самых разнообразных наслаждений. С одним из таких миров ты познакомился только что сам.

Зачарованный рассказом, Жорка потягивал свой кофе. Он пытался представить себе, какими могут быть другие миры, и от этого у него буквально шла кругом голова. Ведь они же могли превосходить любое его воображение.

– Невероятно, – тихо и восторженно выдохнул он.

– Да, невероятно, – подтвердил Герман. – Но факт.

– Как же это все создается? Такое огромное количество миров. И это же ведь не просто картины, не фоны природы, перед которыми человек воображает себя отдыхающим на морском берегу, не павильоны. Это словно часть реального мира, со всеми физическими законами, где каждый предмет обладает своими свойствами, идентичными настоящим.

– Все верно, – подтвердил Герман.

– Сколько же народу работает над этими мирами? Сколько задействовано программистов? Я хоть и профан в этих вопросах, но все же даже я представляю, как все это невероятно сложно и громоздко. Здесь уже даже не сотни, а тысячи программистов нужны.

– Насколько мне известно, над «Миром надежды» работают десятки тысяч программистов по всему миру. Офисы корпорации «Виртуал Глобал» имеются почти во всех странах. Сейчас это самое престижное место работы.

Савельев был потрясен. Все это звучало как сказка, как фантастика, плод человеческого воображения. Впрочем, это действительно было плодом человеческого воображения.

– Только вот как же это... Если виртуальность способна заменить собой почти весь реальный мир, то люди же вообще не захотят выходить из нее. Кому нужны будут, к примеру, туристические бюро, когда можно, не выходя из своей квартиры, посетить любую точку земного шара, побывать в самых экзотических местах планеты. И это куда безопаснее, чем настоящие путешествия. Никаких хлопот, затрат, и прочего. Кто захочет идти в ресторан, чтобы отведать экзотических блюд по баснословным ценам, когда все это можно попробовать в виртуальности? Это же ведь гигантский убыток всей экономики.

– И еще какой, – согласился Герман. – Когда только появился «Мир надежды» его никто не воспринимал, как конкурента хоть кому-нибудь. А когда отдельные политологи начали говорить о том, что виртуальность может нанести колоссальный удар по всем отраслям, их подни-

мали на смех. Причем громче всех смеялись эти самые турфирмы и представители прочего развлекательного бизнеса. Они-то уж были уверены в вечной востребованности своих услуг. Но потом, когда они осознали размеры постигшего их бедствия, было уже поздно. «Мир надежды» захватил умы и души огромного количества населения. Ежедневно все новые и новые миллионы пользователей подключались к виртуальности, чтобы погрузиться в этот невероятный и непостижимый для их умов мир. Тогда представители развлекательного бизнеса объявили настоящую войну корпорации «Виртуал Глобал», и попытались надавить на правительство, чтобы запретить «Мир надежды» или, хотя бы, значительно ограничить его возможности. Но из этого ничего не вышло. Те, кто стояли во главе корпорации тоже надавили на кое-какие рычаги. Они платили огромные налоги, которые поступали в казну, настолько гигантские, что они легко покрывали убытки, которые терпели страны от потери доходов от развлекательного бизнеса. Во-вторых, многие передовые государства стали пайщиками «Мира надежды», а это значит, что в карманы власть имущих потекли большие барыши.

– Коррупция, везде коррупция, – произнес Жорка.

– Деньги, – поправил Герман. – Это мерило всего. А человечество, ради получения наслаждения, пойдет на все. Никакой алкоголь, никакие наркотики не способны сравниться с удовольствиями, которые может дать «Мир надежды».

И Савельев поверил в это. Еще вчера он воспринял бы это как глупость, назвал бы таких людей безумцами, но сегодня он был готов поверить и не в такое. Еще бы, ведь теперь он сам испытал на себе то, что способна дать человеку виртуальность.

7

Жорка допил свой кофе и посмотрел на дно бокала.

– Почему такое название «Мир надежды»? – спросил он. – Тебе не кажется, что было бы правильней назвать его «Миром мечты» или еще чем-то в этом роде? Виртуальность же дает человеку воплотить в реальность все его мечты и желания.

В ответ Герман пожал плечами.

– А что такое мечта? – сказал он. – Мечта – это и есть надежда. Человек мечтает, следовательно, он надеется на то, что его мечта воплотится в реальность. И «Мир» как раз и дает возможность реализовать это надежду. Потому и «надежда». Кроме того... – Герман помялся. – Этот мир дает надежду неизлечимо больным снова ощутить себя здоровыми.

– Ты имеешь в виду таких как я? – спросил Савельев.

– Не только. Я имею в виду тех, кто действительно болен, кто страдает от непереносимых болей, которые не способны уменьшить никакие обезболивающие препараты.

– Ты хочешь сказать, что «Мир надежды» снимает боль?

– Не совсем. Он не снимает боль, а переносит сознание человека из его настоящего тела в виртуальное. Соответственно, все его болезни остаются за гранью. Человек как бы отключается от всех тех чувств, которые испытывает его реальное тело. Понимаешь? Все то время, что он пребывает в виртуальности, он перестает страдать от своих недугов, так как получает новое, здоровое тело, по своему выбору и заказу.

– Бог ты мой, – прошептал Жорка. – Это же прекрасно!

– Нет, это не прекрасно, но это гораздо лучше, чем страдать от адских болей и не иметь возможности их облегчить хотя бы на минуту. Человек может пребывать в виртуальном состоянии до самой кончины своего больного тела.

– А потом?

– А потом все, наступает смерть. Вместе с телом умирает и сознание.

Но это было все равно здорово, и Савельев это понимал. Это же было настоящее избавление от физических страданий. А это значило очень многое.

– Ну и, соответственно, «Мир надежды» дает возможность глубоким и дряхлым старикам вновь вернуть себе молодость, даже стать детьми. Надежда на возврат лучших лет своей жизни, пусть даже и иллюзорная. Согласись, что ради этого человек пойдет на очень многое. Даже на все.

Да, получить такой дар – это было бы верхом мечтаний. Если он, Жорка испытывал настоящее наслаждение от того, что получил на время обратно свои ноги, избавился от паралича, то, что должны испытывать, скажем, раковые больные? Поистине, это действительно был «Мир надежды».

Когда Герман Спиваков ушел, Жорка вкатил свое кресло обратно в комнату, и посмотрел на экран компьютера. Там все еще был тропический пляж, но выглядел теперь он просто как обычный кинофильм. И Савельев больше не мог попасть туда, ведь Герман забрал оба шлема с собой, тем самым заставив своего друга испытать жуткое чувство лишения. Да, его действительно лишили, лишили надежды на пребывание в лучшем мире. И Жорка почувствовал, что он готов отдать очень многое ради того, чтобы снова испытать то, что испытал.

В воздухе словно повисла гнетущая и тяжелая атмосфера, и Савельев ощутил себя еще более несчастным, чем до прихода Германа. Еще бы, дать попробовать испытать такое наслаждение, а затем вновь лишить его – это было жестоко.

Жорка выключил компьютер, и словно спало какое-то наваждение. Ему показалось, что ничего этого на самом деле не было. Что это был просто сон. Да, он спал, и видел прекрасный, очень яркий сон, который был не в состоянии забыть. Более того, он не хотел его забывать.

Он подкатил свое кресло к окну. Там, снаружи, был все тот же унылый и серый пейзаж. Зима, наступившая в октябре. Холодно и отвратительно. А за спиной был тропический пляж, на который Савельев уже никогда больше не попадет.

Вечером, сидя перед экраном телевизора, и вновь увидев рекламу «Мира надежды», Жорка уже не почувствовал, как раньше, раздражения и желания выключить телевизор. Он смотрел на сменяющиеся пейзажи и внимательно слушал. Ему хотелось узнать, что еще может предложить этот удивительный мир.

Очень осторожно, словно боясь сломать ценный прибор, Жорка Савельев извлек из упаковки шлем виртуальной реальности. Бережно держа его в руках перед собой, он внимательно осматривал его, словно бы видел впервые. Вчера Герман Спиваков принес ему этот шлем, объяснив, как им пользоваться. Программное обеспечение у Жорки уже было. Тот диск, с которого и была установлена программа на компьютер. Герман даже не забрал его в тот день, когда Савельев впервые посетил это сказочный и чудесный мир. Диск был его подарком другу.

Шлем был на удивление легким и сделан из какого-то блестящего металла, который показался Жорке хромом. Сооружение, казавшееся совершенно простым, но на самом деле, невероятно сложное по конструкции, обошлось Савельеву в пять тысяч рублей. Но учитывая то, какие незабываемые ощущения оно способно дать человеку, цена была невероятно дешева.

Итак, он решился на то, что еще несколько дней назад вызывало у него категорическое неприятие. Теперь же он весь горел от нетерпения вновь погрузиться в этот волшебный мир, называемый виртуальностью. Его первое погружение оставило в его памяти неизгладимое впечатление, которое он никогда не забудет. И которое не хотел забывать.

Обман, иллюзия, подмена? Какими титулами он только не награждал виртуальную реальность. И хватило только одного часа пребывания в «Мире надежды», чтобы он стал считать совсем иначе. Действительно, а что такое вообще жизнь? Что такое реальность? На эти вопросы можно было ответить так: жизнь – это наши воспоминания, а реальность – это то, что мы видим, что ощущаем. Но разве виртуальность Жорка не ощущал. Она была такой же реальной, как и весь остальной окружающий его мир. Так может быть, виртуальность – это такая же реальность, как и все остальное? Только имеющая другую форму, создаваемую при помощи ком-

пьютера? Так какая же в этом разница? Люди смотрят кинофильмы. Для чего они это делают? Правильно, чтобы уйти от реальной жизни, заполненной большей частью плохими, а то и просто ужасными воспоминаниями. А здесь, в «Мире надежды» человек сам себе выбирает ту реальность, о которой хочет, чтобы в его памяти остались воспоминания.

Голова пухла от этих вопросов, и Савельев понял, что лучше об этом вообще не думать, не философствовать на эту тему. Подкатив кресло к столу, на котором стоял его компьютер, он запустил программу. На экране монитора возникла уже знакомая ему заставка. Осторожно, боясь что-нибудь повредить, Жорка подключил к разъему шлем виртуальной реальности. В который раз ему уже за последнее время вспомнился фильм «Газонокосильщик». Фильм, созданный на заре компьютерной эры, и впервые затронувший тему виртуальной реальности. Но как же до смешного примитивно выглядела виртуальная реальность в представлении создателей этого кинофильма. Не имеющая ничего общего с тем, что получилось в итоге. Спустя сорок лет.

Жорка нежно провел рукой по шлему, словно гладил кошку. Сейчас, когда он готов был во второй раз войти в «Мир надежды», ему было страшно. Страшнее даже, чем в первый раз. Ведь тогда с ним был Герман, профессионал в этом деле. В этот раз ему придется все делать самому. А вдруг что-то пойдет не так, и компьютер забросит его в какой-нибудь иной мир, в котором он вовсе и не захочет оказаться? И что если он не сможет выйти из него самостоятельно?

Действительно, что будет в таком случае? Если произойдет сбой в программе или не сработает виртуальная панель управления, что тогда делать? Герман говорил, что в случае смерти в виртуальности человек автоматически пробуждается. Неприятная перспектива, особенно если учесть то, что говорил об этом Спиваков. Но если там вообще нельзя будет умереть? В принципе.

Савельев подкатил свое кресло к дивану, и перебрался на него. Сделать это было не очень легко, учитывая то, что ему приходилось перебрасывать с кресла свои худые, но тяжелые и неподвижные, словно бревна, ноги.

Подложив под голову подушку, Жорка постарался устроиться как можно удобнее. Теперь осталось только надеть шлем. Непрозрачные очки закрыли ему глаза, погрузив Савельева во тьму. Поднеся руку к шлему, он нажал кнопку, и произнес:

– «Мир надежды», вход.

И тут же ощутил уже знакомое ему странное чувство, будто его сознание подхватила невидимая сила, и переносит куда-то в иное измерение. Ощущение было и пугающим и вызывающим восторг одновременно. Интересно, подумал Жорка, так же ли себя чувствует наркоман, вколовший себе в вену какой-нибудь галлюциногенный препарат или же это совершенно иное ощущение?

Мгновение спустя он очутился в уже в виртуальном меню или в профиле, как его называл Герман. Савельев оглядел себя, и увидел, что снова, как и в прошлый раз, подвешен в воздухе, и у него бесформенное тело. Видимо, ему предстояло создавать себе облик с самого начала.

Перед Жоркой высветилось трехмерное меню с двумя надписями: «регистрация» и «вход». Поскольку он уже однажды регистрировался, Савельев нажал кнопку с надписью «вход».

«Введите ваш пароль и логин», – появилась новая надпись.

«Нежеланный посетитель», – набрал свой логин Жорка. Теперь этот логин показался ему довольно пафосным. А был ли он и вправду нежеланный? Или же, напротив, еще один вкусивший запретный плод, и жаждущий повторить это ощущение опять?

Теперь пароль: двенадцать единиц.

Появилась сегодняшняя дата: «29 октября 2035 года». Снова клавиша «войти».

Жорка «вошел».

Что дальше? А дальше предложение выбрать себе облик. Но, о чудо, Савельев увидел, как на него смотрит он сам. Перед ним было его тело, то самое, которое он создал себе при своем первом погружении, и которое сохранилось в памяти программы.

Некоторое время Жорка смотрел на своего двойника. Герман говорил, что с помощью редактора можно создать себе любое тело. Множество тел, на любой вкус и воображение. Савельев заколебался. Может, и в самом деле создать себе новое тело? Что-нибудь привлекательное и необычное? Или может...

Он критически оглядел свое тело. Словно трехмерная фотография. Полностью обнаженное тело со всеми анатомическими подробностями. М-да, привлекательным его не назовешь. Обрюзглое, покрытое слоем жира, не по годам постаревшее. А если его отретушировать? Нет, совершенно необязательно лепить из себя какого-нибудь голливудского супермена. И уж, тем более, он не собирался предавать себе облик какого-нибудь мифического персонажа, какого-нибудь эльфа или тролля. Или еще кого-нибудь из классических фэнтезийных сказок. Но вот провести косметическую обработку, омолодить себя очень не помешало бы.

И Савельев взялся за работу. Прежде всего, позаботился о том, чтобы убрать двадцать килограммов лишнего веса, в результате чего с его трехмерного двойника исчез почти весь жир. Так, совсем другое дело. Он теперь видел даже кубики на своем брюшном прессе. Да и руки, плечи, все остальные мышцы выделялись довольно отчетливо. Фигура, если не идеальная, то уж, во всяком случае, не лишенная привлекательности. Недаром же он во времена своей молодости так увлекался бодибилдингом. Но как же давно это было. Как же давно он уже не выглядел так, каким вылепил свое тело при помощи компьютерного редактора.

Ладно, теперь пора заняться лицом. Жорка поморщился, глядя на своего двойника. Словно отражение в зеркале. Постаревшее, морщинистое, почти облысевшая голова с седыми висками. Нет, долой. Савельев решительным образом взялся за обработку своего лица. Убрал морщины, добавил волос. Густых волос. Сделал их такими, какими они когда-то и были у него в реальной жизни: темно-русыми. Уменьшил ширину лица, убрал малейший намек на второй подбородок. Ну вот, теперь он начал нравиться самому себе. Как нарцисс, насмешливо подумал Жорка, еще не хватало только влюбиться в свое отражение.

А напротив Савельева находился мускулистый статный мужчина, лет на десять моложе его самого, мужественный, сильный и довольно красивый. Да, вот теперь то, что нужно. Может, сделать еще и пластическую операцию на своем лице? Исправить черты, форму носа, губ, цвет глаз, форму ушей. Однако, после небольшого раздумья, Жорка решил, что сойдет итак. Природа не наделяла его такими чертами лица, которые нужно было бы исправлять.

Принять. Компьютер послушно сохранил созданный облик обновленного, помолодевшего Жорки Савельева. Вроде бы ничего не забыл, и не пропустил. Потом Жорка взглянул на то тело, которым он обладал в данный момент. Все такое же безликое и болтающееся в воздухе. И именно это-то болтание и вызвало у него какое-то легкое раздражение. Словно марионетка, подвешенная на веревочке и которую дергает невидимый кукловод. Но ничего, скоро все переменится.

Осталось подумать об одежде. Не мог же он отправляться в виртуальный мир абсолютно голым. Или мог? Или, может, в виртуальности вообще всем наплевать, есть ли на тебе одежда или же нет. Впрочем, выяснять этот вопрос он не собирался. Пусть другие поступают так, как хотят, а лично он позаботится о костюме.

8

Но прежде чем думать об одежде, нужно решить, куда он отправится в этот раз. Итак, что же выбрать, какой-нибудь новый мир или же вновь отправиться на пляж. В прошлый раз он даже не поплавал в океане, а вместо этого зачем-то залез в бассейн. Видимо, это было связано

с тем, что он был слишком потрясен реалистичностью виртуального мира, и все время ожидал какого-то подвоха. Что ж, в таком случае, необходимо исправить допущенную ошибку.

Жорка снова выбрал тропический пляж. Тот самый, где был в прошлый раз. Что ему надеть? Впрочем, тут раздумывать особенно-то и нечего. Савельев создал себе плавки, пляжную рубашку, наподобие той, в которой был тогда. Вместо брюк он выбрал шорты, а на ноги обычные пляжные сланцы. Что еще? Ага, вот это. Он создал себе настоящую ковбойскую соломенную шляпу, а на нос надел изящные солнцезащитные очки, которые, без сомнения, предали его лицу еще более мужественный вид.

Вот теперь можно и отправляться.

Протянув руку к заветной кнопке, которая должна была перенести его из меню, в котором он находился, в виртуальный, но невероятно реалистичный мир. Как будто собирается перелететь на другую планету или попасть в параллельный мир. Собственно, это и было, в некотором роде параллельным миром. Только в этот раз он окажется там совершенно один. Некому будет его вытащить, если что-то пойдет не так. И некому будет ему дать совет. Ну да ладно, была ни была.

Пальцы коснулись заветной надписи.

И сразу же исчезла виртуальная панель, рассеялась темнота, и Савельев оказался стоящим по щиколотку в песке на тропическом пляже.

Песок был горячим. Таким же горячим, как и воздух. Как и солнце на перекаленном голубом небе. Дул легкий ветерок, но на небе не было ни облачка. И Жорка подумал о том, а бывает ли здесь вообще пасмурная погода? Вряд ли. Скорее всего, программисты сделали этот мир специально таким, чтобы люди могли здесь купаться и загорать в любое время дня и ночи. Иначе зачем им сюда отправляться?

Но все это отходило на задний план. Главное, что почувствовал Савельев, это свои ноги. Он снова твердо стоял на своих ногах. Они были мускулистыми и сильными, готовыми пуститься в марафон вокруг всего земного шара. И это чувство затмевало собой все остальные.

Жорка осмотрел и ощупал свое тело. Оно было в точности таким, каким он его и вылепил. Прекрасное мускулистое тело молодого мужчины. Он провел рукой по животу, но не нащупал выпирающего жира. Все его физические недостатки остались в реальности. Сюда же он пришел таким, каким хотел видеть себя. Таким, каким хотел быть.

Сделав несколько быстрых шагов, он ощутил, что ноги его слушаются, и вовсе не желают ему отказывать. Иллюзия? О да, иллюзия. Но самая прекрасная и лучшая. И Савельев впервые осознал, что здесь, в «Мире надежды», он сам себе полноправный хозяин. И может делать все, что хочет со своим телом. Он вернул себе молодость и здоровье! А что может быть лучше и желаннее этого?

Оглядевшись по сторонам, он увидел людей, отдыхающих на пляже, и купавшихся в океане. Слышал радостные детские крики. А чуть в стороне росли тропические деревья с экзотическими фруктами. Он непременно перепробует их все. Но потом. А пока...

Он внезапно сорвался с места и помчался по пляжу. Он был весь переполнен внутренней энергией, которая рвалась наружу. Он чувствовал, как песок хрустит под его подошвами, и этот звук показался ему самым прекрасным на свете. Ему хотелось бежать все быстрее и быстрее. Он бежал и смеялся. И это был смех счастливого ребенка, который радуется чудесам и красоте дивного окружающего его мира. Жорка на бегу сбросил свои сланцы. Они только мешали наслаждению. Однако песок оказался слишком горячим, чтобы можно было на нем долго находиться.

Савельев свернул к воде, и принялся на ходу срывать с себя свою рубашку. Для того чтобы сбросить шорты, ему пришлось остановиться. Почувствовав, что у кромки воды ступни уже не так жгут, Жорка свалился на песок. Лег на спину и стал смотреть в небо. Он шевелил пальцами ног, и ощупал каждую свою мышцу. Это было великолепно.

Интересно, а где сейчас его Сонька, почему-то вдруг пришла ему в голову мысль. Может быть, она, так же, как и он, нежится сейчас на каком-нибудь виртуальном пляже? Или завела себе любовника? Вместе с ним отдыхают в виртуальности. Или же даже завела себе виртуального любовника и крутит с ним виртуальный курортный роман? Как бы там ни было, а он все равно не мог ничего изменить. Он больше не мог вернуть ее обратно.

Подтянув под себя руки, Савельев сел и посмотрел на бесконечный океан. Герман говорил, что бесконечность – это иллюзия, и что океан простирается всего на несколько сотен метров. Да, вполне возможно, что это было именно так.

Вокруг него отдыхали люди, но Жорке не было до них никакого дела. Он не собирался ни с кем из них вступать в контакт, заводить знакомства. Вместо этого он быстрым движением вновь вскочил на ноги. Хватит впустую тратить время, в конце концов, он пришел сюда, чтобы искупаться в океане. Единственный раз в своей жизни. Пусть даже и в виртуальном. И он это сделает.

Решительным шагом Савельев вошел в воду. Он не почувствовал ожидаемого холода, как это обычно бывает, когдаходишь в речку. Вода была теплой, как парное молоко. Но это была вода. Она ощущалась именно как вода, издавала всплеск, какой и должна издавать.

Жорка сорвал с себя шляпу и очки и, не оглядываясь, зашвырнул их куда-то за спину. Здесь не нужно было опасаться за свои вещи. Они не были настоящими, они были нарисованными. Ведь даже если их кто и украдет, он в любую минуту сможет создать себе новые.

Легкий океанский прибой окатил его ноги, и ощущение было настолько реалистичным, что можно было поклясться, что все происходит на самом деле. Несколько капель попало на лицо. Савельев продолжал идти вперед, погрузился по пояс. Вода ощущалась каждой клеточкой тела, несмотря на то, что и тело-то было ненастоящим. Боже, до чего же грандиозные технологии, невольно подумал Жорка. Как же смогли достичь таких высот? Это уже даже и не фантастика, это сказка. Но вот она, сказка, была перед ним. Он сам был в сказке.

Сделав рывок всем корпусом, Савельев погрузился по грудь и поплыл. Да, он именно плыл. Не делал плавательные движения как в 3-D играх, а именно плыл по воде, которую чувствовал всем телом. Небольшая волна захлестнула его лицо, попала в рот. Соленая океанская вода. Мокрая и... И настоящая.

Мощными движениями рук Жорка рассекал воду и плыл. Когда-то он был хорошим пловцом, и его тело еще не забыло этого. Впрочем, нет, не тело, а его нервная система. Ведь именно на нее воздействует компьютерная программа, заставляющая мозг воспринимать все происходящее, как настоящее.

Он быстро продвигался вперед, и вдруг понял, что на воде нет буйков. Все пляжи ограничивают буйками. Правда, на тропических курортах ему бывать не приходилось, но Савельев был уверен, что там все должно быть точно так же. Обернувшись назад, Жорка увидел, что на берегу не было даже спасательных вышек. А ведь на океанских пляжах они должны быть непременно. На случай появления акул. Но, может, в виртуальном океане и не было никаких акул? Все разработано так, чтобы туристам было максимально комфортно? Возможно.

Интересно, подумал Савельев, сможет ли он доплыть до конца океана? Но какова именно протяженность этого океана? И что произойдет, когда он достигнет границы? Упрется в невидимую стену, провалится в другой мир или вовсе выпадет из виртуальности? Гм, пожалуй, это стоило бы проверить.

Но вместо этого Жорка прекратил плыть, и теперь покачивался на небольших волнах, озираясь по сторонам. Эх, если бы сюда можно было захватить фотоаппарат или видеокамеру, каких снимков бы он наделал. Можно, конечно, попробовать создать виртуальный, но какой от него прок, если фотографии нельзя будет вытащить в реальность.

А вдруг все-таки можно? Существуют же компьютерные программы, позволяющие делать фотоснимки из игр. Может быть и здесь есть какие-нибудь подобные функции? Надо будет спросить об этом у Германа.

Океан казался бесконечным, а какова его глубина? Жорка посмотрел вниз и был поражен тем, насколько прозрачной была вода. Он видел под собой дно. Настоящее океанское дно, усеянное кораллами, водорослями и прочей подводной растительностью. Он видел даже стайки маленьких рыб, плавающих на небольшой глубине. Но сколько именно метров было до дна, Савельев затруднялся сказать. Расстояния в воде всегда обманчивы. Это могло быть и пять, и десять метров. Но что мешает ему нырнуть и выяснить этот вопрос? Если глубина метров десять, а то и больше, то он, конечно же, не донырнет. По опыту Жорка знал, что не способен погрузиться глубже, чем на пять метров. Давление. Уже на пяти метрах голову сдавливает словно тисками. А как ныряльщики погружаются на пятьдесят и даже сто метров, он не имел ни малейшего представления.

Набрав в легкие побольше воздуха, Савельев нырнул. Прозрачная голубоватая вода приняла его, и в ушах тут же послышался гул, какой всегда бывает под водой. Все, как на самом деле. Рассекая воду руками, он стал погружаться вглубь. Стайки рыб кружились вокруг него, совершенно не боясь, однако в руки не даваясь.

До дна он, все-таки, не донырнул, да и, честно говоря, передумал это делать, а просто поплыл горизонтально, рассматривая подводный мир под собой. До чего же красиво. Почувствовав, что воздух начинает кончаться, Жорка вынырнул на поверхность. Сделал глубокий вдох, и ощутил, как живительный кислород вливается в его легкие.

Отдышавшись, он снова нырнул. Любопытно, а в этих глубинах не скрываются ли морские змеи или какие-нибудь куба-медузы? Конечно, если его кто-нибудь и ужалит, это все равно будет не по-настоящему, но умирать Савельев не хотел даже в виртуальности. Он не был любителем острых ощущений.

Судя по всему, он заплыл дальше других купальщиков, но даже не заметил этого. Под водой он видел человеческие ноги, но они были далеко отсюда. Он продолжал плавать, изучая морское дно, а бесстрашные рыбки кружились у него прямо перед носом.

Слева от Жорки промелькнула какая-то длинная тень, исходящая от какого-то объекта, явно находившегося где-то у него над головой. Савельев быстро посмотрел вверх. Форма этой тени была знакома каждому, кто смотрит телевизионные передачи о подводном мире. Остроносая и торпедо подобная.

Это была тень акулы.

Да, он не ошибся. Возле самой поверхности плавала огромная акула. Откуда она взялась, и когда появилась, Жорка не имел ни малейшего понятия. Несмотря на то, что он прекрасно понимал, что находится в несуществующем мире, его сердце на мгновение замерло в груди. Встретиться с акулой – это был кошмар для любого ныряльщика. Савельев не знал, охотилась ли акула именно за ним или же высматривала какую-то другую добычу, но был уверен, что она не побрезгует и им. Теперь он уже пожалел, что заплыл так далеко от берега.

Акула нарезала круги, а у Жорки кончался воздух. Всплыть он не мог, так как в этом случае оказался бы рядом с этим чудовищем. И уж тогда акула точно набросится на него. И было очень нелегко убедить себя в том, что всего этого не существует на самом деле, что все это иллюзия. Его инстинкт самосохранения кричал совершенно об обратном.

Страх перерастал в настоящую панику. Савельев попытался подключить разум, смотреть на вещи трезвым взглядом, но у него ничего не получалось. Его глаза видели пятиметровую акулу над головой, а легкие испытывали недостаток кислорода. Судя по всему, это была большая белая акула, самая страшная акула из всех известных.

Сделав невероятное усилие, Жорка отплыл в сторону, и все же вынырнул на поверхность, жадно глотая живительный кислород.

– Акула!

Этот крик раздался откуда-то со стороны пляжа, и купальщики, находящиеся в воде, устремились к берегу. Иллюзия или нет, но умирать никто не хотел. Однако нет, не все среагировали на крик. Около десятка человек продолжали, как ни в чем не бывало, купаться и плавать, совершенно не обращая внимания ни на крик, ни на акулу. И Савельев внезапно понял, что эти люди – программы, часть декорации, создающие видимость того, будто бы на пляже всегда присутствуют отдыхающие.

В нескольких метрах от себя Жорка увидел плавник акулы, который двигался прямо на него. Уплыть от морского хищника было невозможно, если он попытается это сделать, то акула просто схватит его за ноги, а учитывая размеры чудовища, можно было гарантировать, что он лишится своих конечностей. Единственное, что мог предпринять Савельев, это погрузиться обратно под воду. Вроде бы он где-то слышал, что спастись от акулы легче под водой, нежели барахтаясь и плескаясь на поверхности.

Он погрузился метра на три, и увидел, что акула тоже нырнула. Она явно решила не упускать такую добычу. Жорка увидел пустые, ничего не выражающие глаза хищника и, когда тот оказался совсем рядом с ним, толкнул его в бок рукой.

9

Этот толчок спас Савельева, хотя и не совсем так, как он ожидал. Он хотел оттолкнуть от себя акулу, но вместо этого оттолкнулся от нее сам. Но все же это помогло ему избежать полной острых зубов пасти. По крайней мере, на какое-то время.

Сделав виток, акула снова пошла на сближение. Попытаться отбиться от морского хищника, находясь в его стихии, безнадежное дело, но Жорка не хотел сдаваться. Погрузиться глубже, залечь на дно? Но до него было слишком далеко, да и поздно. Не успеет.

Все, он увидел приближающуюся раскрытую пасть, и приготовился к смерти. У поверхности воды раздался всплеск, и какое-то тело погрузилось в морскую пучину. Рядом с Савельевым вдруг появилась какая-то человекоподобная фигура зеленого цвета. В тот момент, когда акула уже хотела вцепиться в Жорку, фигура взмахнула рукой (или что там у нее было), и ударила акулу вбок. Удар был настолько силен, что хищника буквально отбросило в сторону от Савельева на несколько метров. Тот почувствовал сильное колебание воды от движения чудовища.

Однако акулу это не напугало. Сильным взмахом хвоста она развернулась. Но теперь уже не торопилась нападать.

Неожиданный спаситель Жорки занял позицию между ним и чудовищем, и теперь Савельев смог рассмотреть его подробнее. Это явно был не человек, хотя человеческого в нем было много. Прежде всего, существо действительно было зеленого цвета. Человеческие руки и ноги. Более того, на нем была даже одежда: то ли майка или безрукавка, и не то шорты, не то юбка. На мгновение спаситель обернулся и, невероятно, улыбнулся Жорке белоснежной улыбкой. Первое, что бросилось в глаза Савельеву, это были остроконечные уши по бокам головы и длинные темные волосы ореолом развевавшиеся вокруг нее.

Больше он ничего не смог рассмотреть, потому что акула вновь пошла в атаку. Существо ринулось ему прямо на встречу, хотя в его руках не было никакого оружия. Оно двигалось совсем не так, как должен двигаться пловец. Не совершало никаких плавательных движений ни руками, ни ногами. Да и корпус оставался неподвижным. Существо мчалось на акулу, словно кто-то невидимый тащил его на веревке. Оказавшись рядом с хищником, оно взмахнуло рукой снизу вверх, и ударило акулу в брюхо. Рука пробила тело монстра и по локоть погрузилась в его нутро. Из чудовищной раны хлынула кровь, окрашивая воду в красный цвет. По телу акулы пробежала судорога и она, изогнувшись дугой, стала погружаться на дно.

Не в силах поверить увиденному, Жорка продолжал смотреть на агонизирующего хищника, чувствуя, как в его легких кончается кислород.

Зеленый спаситель подплыл вплотную к Савельеву, и посмотрел ему прямо в лицо. Видимо, его позабавило увиденное выражение, потому что существо снова улыбнулось, показывая два ряда белоснежных и, вполне человеческих зубов.

Жорка сделал жест, показывающий, что в его легких кончается кислород, и существо прекрасно его поняло. Оно протянуло свою зеленую руку и схватило Савельева за бицепс. Прикосновение было мягким, но на удивление сильным. Существо пошло вверх, так же, как и при нападении на акулу, не сделав ни малейшего движения. Просто оно стало всплывать, причем делало это гораздо быстрее любого человека. Оно потянуло за собой Жорку. Миг, и его голова оказалась на поверхности. Жорка сделал глубокий вдох, и почувствовал, что неведомая сила тащит его к берегу. При этом его тело как бы приподнялось над водой. Повернув голову, он увидел, что его спаситель скользит по поверхности воды, словно рыба. Даже не рыба, а как какой-нибудь тритон или водомерка. Берег быстро приближался, и несколько мгновений спустя, Савельев оказался на пляжном песке. Рука, тащившая его, выпустила бицепс, и Жорка рухнул навзничь.

Некоторое время он лежал, не в силах прийти в себя от шока, и смотрел в перекаленное голубое небо у себя над головой. Наконец, приподняв голову, он попытался оглядеться по сторонам. Его спаситель исчез, словно его никогда и не было. А люди, отдыхающие на пляже, совершенно не обращали на Савельева никакого внимания. Он для них как будто и не существовал вовсе. Это было слишком странно и неестественно. Люди себя так не ведут. Они, по меньшей мере, должны быть испуганны произошедшим случаем. Но все они были полностью равнодушны. Программы? Может быть. Какая-то часть из них. Но ведь кто-то должен быть и настоящим, вернее, таким же, как и Жорка, виртуальным туристом. Но никакого испуга, никакого волнения на лицах людей не было.

Савельев перевернулся и теперь стоял на коленях, опираясь руками в песок. Его охватил кашель, вода все-таки попала и в рот, и в нос. Откашлявшись, и отфыркнувшись, он снова огляделся по сторонам, ища своего таинственного спасителя. Его нигде не было видно.

Внезапно со стороны деревьев, росших возле пляжа, раздался звук, столь неожиданный, что Жорка вздрогнул. Это был смех, мелодичный, звонкий и явно принадлежащий женщине.

Всмотревшись туда, откуда шел смех, он увидел, что странное зеленое существо сидит на ветке одного из деревьев и внимательно наблюдает за ним. Оно держалось одной рукой за ствол дерева, согнув правую ногу в колене и упираясь босой ступней в ветку, на которой сидело. Существо явно забавлялось реакцией Савельева.

Жорка внимательно всмотрелся в существо, и внезапно понял, кто же это такой. Худощавое изящное сложение, остроконечные уши, тонкие руки и ноги. Его спасителем был эльф, существо из сказок, из кинофильмов в стиле фэнтези. И этот эльф явно был женского пола.

– Эй, – крикнул Савельев, поднимаясь на ноги. – Это ты спас меня? И что здесь смешного?

В ответ эльф снова залился звонким смехом. И на этот раз он звучал громче и заразительнее.

Вытерев вытекающую из носа воду, Жорка крикнул.

– Как бы там ни было, спасибо тебе.

Эльф перестал смеяться, и теперь молча смотрел на Савельева, улыбаясь своими зубами, которые казались еще более белоснежными на фоне зеленой кожи.

Жорка раздумывал над тем, каким образом этот эльф мог так быстро оказаться на дереве, которое росло от берега не меньше чем в пятидесяти метрах.

– Кто ты? – спросил Савельев.

Вместо ответа эльф вдруг совершил гигантский прыжок в сторону человека, и приземлившись метрах в десяти от Жорки. Прыжок был настолько легким и грациозным, что казалось, будто бы эльф был не тяжелее воздуха. Он двигался как птица, даже скорее, как воздушный змей. И, насколько знал Савельев, эльфы не умеют так прыгать.

Неторопливым, но таким же грациозным, как прыжок, и даже кокетливым шагом, эльф двинулся навстречу Жорке. Он шел походкой манекенщицы на подиуме, ставя одну ногу прямо перед другой. При этом руки были засунуты в карманы коричневых шорт. Два бугорка, выпирающие на груди под бежевой не то блузкой, не то безрукавкой, явно подтверждали, что спасителем Савельева, несомненно, была женщина. Она продолжала улыбаться соблазнительной и явно игривой улыбкой. Все ее повадки говорили о том, что она пытается произвести на Жорку впечатление, как это обычно делает женщина, желающая понравиться представителю противоположного пола. Невысокая и худощавая, глаза с желтоватыми зрачками, в которых горели задорные искорки.

Женщина остановилась в метре от человека, и теперь словно бы позировала перед ним, давая ему возможность рассмотреть себя как следует. И только сейчас Савельев заметил, что и одежда и волосы этого существа были полностью сухими, словно его спасительница вовсе и не купалась в воде.

– Кто ты? – снова повторил Жорка свой вопрос.

Женщина кокетливым движением откинула свои длинные черные волосы, заставив их рассыпаться волнистым каскадом по плечам.

– А разве не видно, кто я? – игривым тоном спросила она.

– Ты женщина–эльф? – задал довольно глупый вопрос Савельев.

В ответ его спасительница рассмеялась.

– Эльфийка, если говорить правильно, – поправила она.

– Понятно, – сказал Жорка, чувствуя себе еще глупее, чем прежде. Кажется, тут началось нечто такое, к чему он не был готов.

По-прежнему не вынимая рук из карманов шорт, эльфийка обошла вокруг Савельева, словно давая ему по достоинству оценить формы ее тела. Но на Жорку это не произвело желаемого эффекта, поскольку он был слишком потрясен, чтобы любоваться ее фигурой. Тем более, что он никогда не питал особого интереса ни к эльфам, и ни к каким другим сказочным существам. Хотя, надо отдать должное, при близком рассмотрении эльф производил незабываемое впечатление.

– Так что ты скажешь? – спросила эльфийка, явно ожидая комплимента своей внешности. Но Савельев сказал совсем не то, что она ожидала.

– Ты спасла меня от акулы, спасла мне жизнь. Спасибо тебе.

Женщина явно забавлялась реакцией Жорки. Улыбка не сходила с ее лица, но в глазах было легкое изумление тому, как тот реагировал на ситуацию. Видимо, в виртуальном мире царили совсем иные понятия и нормы поведения. Словно в подтверждение мыслей Савельева, эльфийка сказала:

– Ты говоришь это так, как будто я спасла тебе жизнь по-настоящему.

Эти слова несколько отрезвили Жорку. И в самом деле, ведь все это происходит исключительно в его воображении, сам же он сейчас преспокойно лежит у себя в квартире на диване. Но, учитывая реалистичность восприятия, он просто не мог реагировать иначе. Его разум еще не освоился с виртуальностью, и не видел различия между иллюзорным и настоящим.

Эльфийка провела ладонью по его груди и руке. Ее прикосновение было мягким и нежным.

– Сразу видно, что ты девственник, – сказала она.

– Что значит, девственник?

– Это значит, что ты впервые в «Мире надежды». Ну или совсем недавно начал его посещать.

– Неужели же это так очевидно?

– Еще бы. Твой разум и твои восприятия еще не приспособились к виртуальности, и ты все принимаешь за чистую монету.

– Это не удивительно, – сказал Савельев. – Здесь все такое... реальное.

Эльфийка сделала движение, словно желая отпрянуть от Жорки. При этом, и в выражении ее лица, и во всех ее повадках было что-то кошачье, или даже тигриное.

– Все тебя выдает. И твоя реакция, и твое лицо. Ты потрясен, изумлен. У старожилов совсем другое отношение к окружающему, другое восприятие. Взгляни на людей, отдыхающих здесь, что ты видишь?

Жорка огляделся по сторонам. Люди продолжали загорать, купаться в океане, словом, вести себя так, как будто ничего и не произошло. Как будто возле берегов и не было никакой акулы.

– А что я должен увидеть?

– Реакцию людей.

– И что в ней не так? Они ведут себя совершенно спокойно и естественно.

– В том-то и дело, что неестественно. После того, что только что произошло с тобой, они должны смотреть на нас с тобой как на чудо. А к воде бы никто и близко бы уже не подошел. Но никого не взволновало то, что случилось. Никто на тебя даже не смотрит, не проявляет никакого интереса. А ведь лишь очень не многие люди, столкнувшись в океане с акулой, возвращаются из воды живыми и здоровыми. Никого из присутствующих не удивляет появление на пляже эльфа, сказочного существа, не существующего в реальности.

– Программы? – спросил Савельев.

– Не только. Даже живые люди. Твоя судьба никого не волнует, твоим самочувствием никто не интересуется.

– Ну и что же, – пожал плечами Жорка. – В реальной жизни все обстоит точно так же. Кого волнует чужая смерть? Тем более что со мной все обошлось.

– Но в реальной жизни после появления акулы в воду бы долгое время никто не полез, – возразила эльфийка. – А здесь многие люди возвратились в океан сразу же после того, как я тебя вытащила на берег. Ты чувствуешь, к чему я клоню?

– Не совсем, – сознался Савельев.

– Здесь никто ничему не удивляется. Никто почти ничего не боится. По-настоящему. Поскольку все знают, что случись беда, они просто проснуться у себя дома.

Да, видимо все это было действительно обстоит так, как говорит его новая знакомая. Но...

– Тогда почему ты спасла меня? Ты же знала, что все это не по-настоящему, и что в действительности мне не грозила никакая опасность. Тем не менее, ты бросилась спасать меня, и даже вытащила из воды, когда я показал тебе, что вот-вот захлебнусь. Чем объяснить твой поступок?

На лице эльфийки появилась улыбка, которая как бы говорила, что Жорка поймал ее с поличным.

– Почему я спасла тебя? – словно размышляя, произнесла она. – Не знаю. Что-то было в тебе такое, что заставило меня прийти к тебе на помощь. Как в игре.

Но это было неправдой, и Савельев это понял. Она не могла его даже как следует разглядеть, поскольку в момент нападения акулы он находился под водой. А эльфийка спрыгнула откуда-то сверху. Откуда она вообще взялась? Складывалось такое впечатление, будто бы женщина за ним следила уже давно. За каждым его шагом. А в трудный для него момент...

А что если это Герман? Принял такой вот облик, и решил поиграть с ним. Побить его ангелом-хранителем. Да нет, он не мог знать, когда именно Жорка войдет в «Мир надежды», и какой мир выберет. Или же мог?

10

Внимательным взглядом Савельев оглядел эльфийку с ног до головы. Особенно задержался на ее глазах. Кто скрывается под этой маской? Но глаза так и не дали ему ответ. Но он внезапно подумал о другом.

– А как же ты сумела убить акулу одним ударом? – спросил он. – Я видел, как твоя рука пробила ее брюхо. Как тебе удалось это сделать?

Вопрос даже как будто бы позабавил женщину. Но, одновременно, он ее и смутил. Словно бы она совершила что-то недозволенное. Что-то, чего нельзя было делать.

– Но это же, на самом деле, очень просто. Акула была ненастоящая, и я просто представила, что могу это сделать, и все.

– Что, так вот просто?

– Ну да, так вот просто.

Савельев обернулся и посмотрел на океан, словно бы ожидая, что на его поверхности появится ожившая акула.

– Но это невероятно! – воскликнул он.

– Все зависит от того, что у тебя в голове. – Эльфийка ткнула пальцем в лоб Жорки.

Это прозвучало как насмешка, и в первое мгновение Савельев не понял, говорит ли она серьезно или же просто забавляется.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То самое и хочу.

Она выжидающе смотрела на своего собеседника.

– Ты хочешь сказать, что виртуальным миром можно повелевать? Его можно изменять согласно своим желаниям, можно нарушить все законы физики и природы, подчинить себе окружающую обстановку?

– Законы физики? – переспросила эльфийка. – Но здесь нет никаких законов физики. Мы не в реальном мире, а в мире, созданном на экране компьютерного монитора. Все, что нас окружает, просто часть программы, и ничего более. Мы просто воображаем, что все это настоящее. Мы в это верим. А, следовательно, и произойти с нами может только то, во что мы верим.

– То есть, если бы акула откусила мне голову, я мог бы выжить?

– Если бы поверил, что все это не по-настоящему. И твоя голова осталась бы целой и невредимой. Акула могла убить тебя только в том случае, если бы ты все принял за чистую монету.

Савельев был потрясен. Только вообразить себе такое, что можно повелевать окружающим миром, заставлять его подчиняться своим желаниям... Пусть даже этот мир и не настоящий, а существующий только в его голове.

– Таким способом ты убила акулу?

– Конечно.

– Просто поверив в то, что это возможно?

– Именно.

Жорка замолчал. Он не знал, что говорить. Медленно огляделся по сторонам. Легкий бриз, песок под ногами, горячее солнце над головой. И все это можно заставить изменить свои свойства. Солнце сделать холодным, море заставить замерзнуть, а на кокосовых пальмах вырастить помидоры и арбузы. Невероятно. Невозможно. То, что говорила эльфийка, вообще не

имело смысла. Однако она убила одним ударом кулака акулу, и сделала это прямо на его глазах. И это нельзя было отрицать.

– Как тебя зовут? – спросил Савельев. – У тебя есть имя?

– У меня? – Эльфийка, казалось, призадумалась. – Ну, называй меня Нонна.

По тому, каким тоном сказочное существо произнесло это имя, Жорка заключил, что оно не настоящее. Да, приключеньице. Хотя, реклама прямо говорила, что в «Мире надежды» возможно все. Вот только Савельев не представлял себе, что могло означать это «все».

– Нонна, – повторил он. – Красивое имя. И главное редкое.

– Полагаю, что так оно и есть, – согласилась женщина.

– А меня зовут Георгием. Можно Жоркой.

Он произнес это с неуверенностью, сомневаясь в том, что в виртуальном мире стоит называть себя своим настоящим именем. Однако эльфийка странным образом среагировала на его представление. Она вдруг рассмеялась, повернулась к нему спиной и, легким толчком вспорхнула вверх. Двигалась она совсем как балерина. Ее ноги широко разошлись в воздухе, словно она делала в воздухе продольный шпагат. И, мгновение спустя, она вновь сидела на том же самом дереве, с которого ранее спрыгнула. Повернув голову к Савельеву, она посмотрела на него так, будто бы ожидала, что он последует за ней.

Но Жорка продолжал стоять на месте, слишком ошеломленный поведением своей новой знакомой, не зная, что ему предпринять. Потом медленно двинулся к дереву.

– Что же ты плетешься как черепаха. Просто прыгни. – Нонна явно подзадоривала его.

– Прыгнуть? Ты надо мной смеешься? Я в жизни не смогу совершить подобный прыжок.

– В жизни – да. Но здесь виртуальность. Выброси из головы все предрассудки. Скажи сам себе, что ты можешь это сделать, и все.

Наставления были простыми, но попробуй их исполнить. Пятьдесят метров до дерева. А ветка метрах в трех от земли. Преодолеть такое расстояние, да еще взлететь вверх...

А почему бы и вправду не попробовать? Жорка сосредоточился, призвал все свое воображение и прыгнул.

Его прыжок был самым обыкновенным. Он пролетел по воздуху около двух метров, и приземлился на песок.

– Это невозможно! – воскликнул Савельев, обращаясь к женщине на ветке.

– Почему невозможно?

– Потому что это нереально.

– Здесь все нереально. Все, что ты видишь, не существует на самом деле.

Жорка подошел к дереву, на котором сидела эльфийка.

– Это ничего не меняет.

– Это меняет все, – возразила Нонна, отлепляясь от дерева и плавно, словно мотылек, приземляясь рядом с Савельевым. – Я тебе уже сказала, что все в твоей голове. Научись повелевать матрицей, и не позволяй ей повелевать тобой.

Совет эльфийки был сравним с тем, чтобы он перестал дышать, и научился обходиться без воздуха. Выглядело это так, словно его зеленая спасительница просто смеялась над ним. Но, посмотрев в глаза Нонне, он пришел к выводу, что та говорит абсолютно серьезно. И от этого Жорка почувствовал себя еще более уязвленным.

– Ты говоришь вещи, которые я не в силах себе даже вообразить. Не то, что воплотить их в реальность.

– Но ведь это же элементарные вещи, – возразила женщина.

– Что же тут элементарного?

– Ну, представь себе, что ты предаешься мечтам. Ты воображаешь, рисуешь себе различные образы, картины. Ты же можешь в своих мечтах летать, быть суперменом, становиться неуязвимым и все такое прочее?

– Конечно, могу, но ведь это же всего лишь мечты, картинки в голове.

– Так ведь и виртуальная реальность является такой же картинкой. Она не существует, ее придумали программисты, а матрица внушила нам. Достаточно всего лишь поверить, и сможешь сделать все, что угодно.

Жорка посмотрел на Нонну так, словно она была пришельцем из иного мира.

– И этому можно научиться? – спросил он.

– Естественно. Надо лишь заставить свой разум поверить в то, что для тебя нет здесь ничего невозможного. И тогда ты сможешь и дышать под водой, и убивать ударом кулака динозавров, поднимать любые тяжести.

Савельев посмотрел в сторону купающихся людей.

– Тогда почему они не становятся иными? Или же ты хочешь сказать, что почти все люди, путешествующие по виртуальным мирам, способны делать все то, что ты мне сейчас рассказала?

К его удивлению эльфийка вдруг заколебалась, и явно смутилась.

– Нет. Я думаю, что подавляющее число их даже не подозревают о том, что они могут обладать такими способностями.

– А, вот то-то же. Как я понимаю, это нечто сродное с паранормальными способностями. Они, вроде бы, существуют, их можно в себе развить, но на деле это никому не удается. И на поверку все эти телепаты, колдуны и экстрасенсы оказываются самыми обыкновенными мошенниками.

– Но я же стою перед тобой, – обескураживающе сказала Нонна. – И ты сам убедился, что я могу делать все то, что говорю.

И вот это-то и беспокоило Жорку. Вот это и вызывало в нем чувство недоверия и подсознательного страха.

– Кто ты? – спросил он. – Откуда ты пришла, и почему здесь оказалась? Ведь совершенно же ясно, что ты не туристка, решившая побывать на пляже. Твой облик не соответствует тому, что принято в этом мире, а это значит, что ты вошла сюда откуда-то еще. Здесь нет больше никаких других эльфов или каких-либо иных сказочных персонажей. Ты, должно быть, пришла из какого-нибудь фэнтезийного мира.

– А если и так, то что? – Нонна пристально смотрела в глаза Савельеву, и в ее собственном взгляде появилось нечто похожее на вызов.

В самом деле, ну и что?

– Уж не следила ли ты за мной с самого начала?

Женщина промолчала, и Жорку стали еще больше одолевать сомнения. Почему-то он вдруг подумал о том, что образ эльфов разительно переменялся за последнее столетие. Раньше эльфов изображали как маленьких изящных существ, с прозрачными крылышками за спиной, которые живут в полевых цветах и питаются их пыльцой. Но за последнее время эльфы изрядно подросли и стали куда более воинственными. Видимо, причиной этому являются произведения Толкиена, в частности сага о хоббитах, об еще одном сказочном народе. И Нонна, кем бы она ни была в реальности, несомненно, тоже принадлежала к числу поклонников этой саги. Или какой-нибудь другой, но очень похожей.

Пока он размышлял над этим, Нонна, протянув руку, взяла его за запястье. Савельев почувствовал, как через его тело прошла какая-то энергия. Нет, это не было похоже на электрический ток. Ощущение было совсем иным. Как будто его тело наполнилось сверхъестественной силой, придавая ему уверенности в себе и в своих возможностях.

Жорка в изумлении посмотрел на эльфийку, пытаясь понять, что она с ним делает.

– Идем, – сказала Нонна, потянув его за руку.

– Куда?

– Запрыгивай.

Она указала на пальму.

Савельев, примериваясь, посмотрел на дерево.

– Не думай, просто запрыгивай.

Эльфийка, не выпуская руки мужчины, легко вскочила на дерево, и замерла на высоте примерно уровня головы Жорки, при этом корпус ее тела был параллелен земле. Казалось, гравитация утратила на нее всякое влияние. Согнув в коленях ноги, она слегка придерживалась пальцами свободной руки за ствол.

– Ну же, – подбодрила она.

И Савельев, оттолкнувшись от земли, буквально вбежал по стволу почти к самой верхушке дерева.

Нонна, не выпуская его руки, последовала вслед за ним.

– Бог ты мой, – воскликнул Жорка, прижимаясь всем телом к дереву, и чувствуя себя так, будто он стал воздушным шариком, наполненным гелием. Его тело словно ничего не весило.

– А теперь я тебя отпущу, – сказала зеленая волшебница. – Приготовься.

Она выпустила руку Савельева, и тот сразу же почувствовал, как гравитация вновь потянула его вниз. Чтобы удержаться, он ухватился обеими руками за ствол, а пальцами ног уперся в его шершавую поверхность. Сверхъестественная сила ушла, и он вновь ощутил себя обычным человеком.

Из-за ствола дерева показалось лицо Нонны. Она белозубо улыбалась.

– Ты как ребенок, честное слово, – весело сказала она.

Жорка натянуто улыбнулся, и посмотрел вниз. Высота была вполне достаточной, чтобы не хотеть свалиться отсюда.

– Так научи меня, – отозвался он.

– А, понравилось?

– Еще бы.

– Тогда видишь эту ветку? – Эльфийка кивнула на соседнее дерево.

– Ну?

– А теперь смотри.

Женщина сделала легкий рывок, и как белка-летяга перепрыгнула на указанную ветку. Села на ней на корточки, даже не балансируя.

– Теперь давай ты.

И, хотя ветка была не так далеко, всего в паре метров, может чуть больше, Савельев затряс головой.

– Нет, я не самоубийца.

– Ну, ты опять за свое. Неужели ты даже не можешь угнаться за женщиной? – подначила она его.

И Жорку это задело. Он не хотел показаться трусом а, тем более, спасовать перед женщиной, которая вела себя с ним, как с ребенком. Будь что будет, а он прыгнет.

И Савельев прыгнул. Он напряг все свои силы, призвал все свое воображение, и оттолкнулся от дерева. Он взвился в воздух, почувствовал, как его тело устремилось вперед, увидел, как заветная ветвь приближается к нему.

И не долетел.

Его правая рука почти дотронулась до спасительной ветки, пальцы почти коснулись ее коры. И тут его прыжок превратился в падение. Земля стремительно понеслась ему навстречу, и Жорка издал крик, в котором смешались страх, разочарование и ярость. Он понял, что еще мгновение, и он грохнется на землю, может быть, переломает себе кости а, возможно, даже свернет шею. Но тут чья-то рука ухватила его за запястье, и он повис, не долетев до земли. Хрупкая эльфийка держала его с такой легкостью, словно бы он был котенком, а не весил почти восемьдесят пять килограммов. При этом она висела вниз головой, ногами и второй рукой

держась за ветку. Ну, прямо как настоящая обезьяна, проведшая всю свою жизнь на деревьях. Тарзан в образе прекрасной эльфийки. Неудача Савельева ее просто забавляла, так как лицо светилось от удовольствия. И тот внезапно понял, что она прекрасно знала, что у него ничего не получится, и вся эта затея была простой игрой, которую Нонна затеяла, чтобы посмеяться над незадачливым новичком, почти незнакомым с виртуальным миром.

Легким движением руки эльфийка забросила Жорку на ветку, и мгновением спустя уже сидела рядом с ним.

– Ты безнадежен, – сказала она, качая головой, и задорным взглядом глядя на Савельева.

– Кто ты? – спросил он, когда наконец сумел прочнее усесться на неудобном дереве.

– Что значит, кто я?

– Ты понимаешь, что я имею в виду.

И Нонна, похоже, действительно это понимала. Это было видно по ее лицу.

– Откуда ты взялась и что делаешь в этом мире? И почему проявляешь такой интерес ко мне?

11

Женщина отвела глаза и посмотрела куда-то вниз. При этом на ее лице появилось какое-то смущенное и даже, как показалось Жорке, застенчивое выражение.

– Может, ты просто мне интересен?

– Вот это-то меня и беспокоит, – признался Савельев. – Я не знаю, кто ты есть на самом деле. Ведь этот твой облик зеленой эльфийки просто маска. А кто скрывается под ней? Может, тебе восемьдесят лет, и ты лежишь, разбитая параличом и прикованная к постели. И виртуальность для тебя единственная возможность полноценного существования. А может, ты вообще мужик, гомосексуалист или трансвестит, желающий ощутить себя в теле представителя противоположного пола, и склонный к извращениям.

Жорка говорил абсолютно серьезно, и только сейчас осознал и сам, что такое вполне может быть.

– В виртуальности все носят маски, – возразила Нонна. – Никто не приходит сюда под своим собственным лицом. Здесь все не то, чем оно кажется. Вот, например, ты сам. Ты же в реальной жизни выглядишь совсем не так, как здесь, верно?

Савельев не нашелся, что сказать.

– И никто здесь не скажет о себе правды, – продолжала эльфийка. – Здесь каждый становится тем, кем он хочет быть, и таким, каким хочет, чтобы его воспринимали окружающие.

Внезапно она с хитрецей посмотрела на Жорку.

– Значит, ты хочешь знать, откуда я сюда пришла? Хорошо, я покажу тебе мир, который я создала сама. Вернее, один из моих миров. Идем. – Нонна протянула ему руку.

– Кажется, я знаю, на что похож твой мир, – произнес Савельев.

– Вот как?

– Наверняка, это мир фэнтези, населенный гномами, эльфами вроде тебя, быть может даже хоббитами. И в этом мире на каждом шагу встречаются колдуны, волшебники, а леса кишат вампирами. Угадал?

– В моем мире есть и будет только то, что я захочу в нем видеть, – сухо ответила Нонна. – Ну, так как, ты идешь или боишься?

Жорка взял ее за руку.

И снова почувствовал неведомую энергию, разливающуюся внутри его тела. Они прыгнули, и этот прыжок вынес их почти на середину пляжа, где они мягко приземлились на песок.

Не выпуская руки своего спутника, Нонна подняла свободную руку, и произнесла:

– «Мир надежды», панель управления.

Она принялась производить в воздухе какие-то манипуляции, словно набирая что-то на невидимой клавиатуре.

– Ты готов? – спросила она, завершив свое дело.

– Готов, – отозвался Савельев, но почувствовал, что помимо энергии в нем пробуждается страх перед неведомым. Но откуда это чувство? Ведь он же в виртуальности, чего тут можно бояться, если все ненастоящее? Неужто ему совсем не любопытно, какой мир выстроила себе его новая знакомая?

– Тогда добро пожаловать в мой мир. Тот самый, откуда я пришла сюда.

Нонна нажала невидимую кнопку.

И в тот же миг исчезли и пляж, и океан, и солнце. Они очутились, как в первое мгновение показалось Жорке, в полной темноте. Но уже в следующую секунду он понял, что темнота не полная, что высоко в небе светит луна. Огромная, почти в десять раз больше, нежели земная луна. И настолько же более яркая. Вокруг была не тьма, а скорее, сумерки. И сквозь эти сумерки Жорка разглядел, что они стоят на каком-то горном уступе, а впереди и внизу расстилается лес, листва которого отливала синевой. Но, может, синей она показалась ему лишь в свете странного небесного светила?

В ушах стоял какой-то навязчивый и непрекращающийся гул, и лишь некоторое время спустя Савельев понял, что это шум от водопадов. Водопады были всюду. Прямо под утесом, на котором они стояли, справа и слева, с горных вершин низвергались потоки воды, образуя далеко внизу реку, устремляющуюся куда-то вдаль.

В воздухе чувствовалась вечерняя свежесть, но холодно не было. Жорка стоял в одних только плавках, но его босым ногам было тепло, словно бы они стояли не на голых камнях, а на теплом полу. Взглянув вниз, он почувствовал головокружение. Казалось, один неверный шаг, и он полетит в эту пропасть, в ледяные воды бушующей внизу реки. Сам того не осознавая, он крепче сжал руку Нонны.

Но, несмотря на страх, ощущение было завораживающим. Он огляделся по сторонам. Свет ночного светила давал достаточно света, чтобы рассмотреть, что горные гряды и леса простираются на многие километры во все стороны. Перед ним был неведомый мир, казавшийся сказочным.

Наблюдавшая за реакцией Савельева Нонна произнесла:

– Вот это и есть мой мир, который я создала своими собственными руками. Правда, он красивый?

Последняя фраза была произнесена не как вопрос, а скорее, как утверждение. И Нонна искоса и с легким вызовом посмотрела на Жорку. Но он и не собирался возражать. Красивый это был мир или же не очень, Савельев еще и сам не осознал. В нем явно не хватало освещения, а яркий белый шар на небосклоне давал света явно недостаточно, чтобы рассмотреть все как следует. И лишь только теперь Жорка заметил, что на небе горят яркие звезды. Но их было гораздо больше, чем в ночном небе в реальности. И они не образовывали ни одного знакомого созвездия. Словом, это был мир совершенно чуждый для Жорки.

Савельев принялся рассматривать светило. Да, это однозначно не было луной. Оно больше походило на шар, наполненный светом неизвестного происхождения. Сколько Жорка не всматривался, он так и не смог рассмотреть ничего на его поверхности. Ни кратеров, ни гор, ни вообще ничего. Может быть, его создательницу такие подробности просто не волновали? Ей просто нужно было что-то, что напоминало бы луну, но было больше размером? Если так, то с этой задачей она вполне справилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.